

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР «МЕМОРИАЛ»

MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12
Тел. +7 (495) 225-3118

Факс +7 (495) 624-2025

E-mail: memhrc@memo.ru
Web-site: <http://www.memo.ru/>

26 декабря 2008 г.

Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал» Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников Осень 2008 г.

Правозащитный центр "Мемориал" продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень, - краткое описание основных событий трех осенних месяцев 2008 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ "Мемориал" на Северном Кавказе и опубликованные на сайте "Мемориала", сообщения информационных агентств и средств массовой информации.

Оглавление

Сентябрь и октябрь в Ингушетии: апогей террора.....	1
«Огонь по штабам»	3
Перезревшая отставка	4
Тяжкое наследие	8
Затягивание судебного процесса над обвиняемыми в нападении на Ингушетию в 2004 г.	11
Разгром Ямадаевых и расформирование «Востока»	13
«Отец за сына отвечает». Продолжение	15
«Все вон!» Новые технологии городского благоустройства в Чечне.....	16
Проблемы внутриперемещенных лиц в Чечне	18
Дагестан. Борьба с терроризмом: успехи растут, подполье тоже	19
Дагестан. Идеологическая борьба и ее результаты	22
«Классика жанра»: похищение и попытка фабрикации уголовного дела в Дагестане.....	25
Первые итоги судебного процесса по делу об убийстве Фариды Бабаева	27
Новые решения по Чечне в ЕСПЧ.....	29

Сентябрь и октябрь в Ингушетии: апогей террора

К осени 2008 г. обстановка в Ингушетии накалилась до предела. Если летом независимые наблюдатели, в том числе и сотрудники ПЦ «Мемориал», называли ситуацию катастрофической, то после убийства **31 августа** одного из лидеров оппозиции, **Магомеда Евлоева**, она стала неуправляемой и обвальнющей. Летом, по сообщениям СМИ и пресс-служб

силовых структур, потери «силовиков» в маленькой Ингушетии впервые сравнились с аналогичными показателями по Чечне – **104 чел. в Ингушетии и 103 чел. в Чечне. Осенью 2008 г.** ситуация лишь усугублялась: **в сентябре** «силовики» потеряли **14 чел. убитыми и 32 ранеными**, а **в октябре** – **15 чел. убитыми и 26 ранеными**, в то время как в Чечне за **сентябрь и октябрь** было убито **9 чел. и 32 ранено**. Всего потери «силовиков» в Ингушетии **осенью 2008 г.** составили **34 чел. убитыми и 70 ранеными**, - больше **45 % от потерь во всех северокавказских республиках (81 убитых и 143 раненых)** Для сравнения, за всю **осень 2007 г.** в Ингушетии **19 «силовиков»** были **убиты и 24 ранены** (см.: www.memo.ru/2007/12/27/2712071.htm).

Официальная статистика преступлений, обнародованная после отставки президента республики **Мурата Зязикова** (об этом ниже), также весьма тревожна. Только за девять месяцев 2008 года в республике, население которой, по официальным (завышенным чуть ли не в полтора раза) данным составляет менее полумиллиона человек, совершено 1546 преступлений, из которых 43,9% тяжких и особо тяжких, - сообщил **7 ноября** на совещании прокурорских работников **Ю. Турыгин**. На 31% возросло число убийств, на 44% - причинения тяжкого вреда здоровью, на 36% - преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, вдвое - бандитизма. Число посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих увеличилось более чем вдвое и достигло 148 против 86 за весь 2007 год. В результате, по официальным данным, погибли 62 сотрудника и 161 получили ранения различной степени тяжести (*сайт «Прокуратура Республики Ингушетия», 7.11.2008*).

Ситуация в республике осенью начала развиваться по наихудшему сценарию – об этом говорят тенденции, наметившиеся ещё летом и принимавшие теперь вполне определенные очертания.

Во-первых, боевики перешли к масштабным акциям, нередко нападая на колонны «силовиков». Так, в результате нападения на колонну внутренних войск и сводного отряда милиции общей численностью свыше ста человек на автодороге **Алхасты-Сурхахи в Сунженском районе 18 октября** погибли трое военнослужащих и еще восемь были ранены. Боевики подбили БТР и два грузовика «Урал». Боевики, числом от десяти до тридцати, скрылись в лесу (*Кавказский узел, 18.10.2008*). **23 октября** в Сунженском районе был обстрелян вертолет огневой поддержки Ми-24 Минобороны РФ (*Кавказский узел, 23.10.2008*).

Во-вторых, боевики организовывали по несколько нападений одновременно в разных местах. Так, только **16 октября** они подорвали два автомобиля в *ст. Орджоникидзевской* и *Малгобеке*, обстреляли частный дом в *Карабулаке*, зал игровых автоматов в *Орджоникидзевской* и милицейский пост в *Назрани*. Кроме того, до десяти боевиков около часа блокировали село *Мужичи*, разыскивая одного милиционера (*Кавказский узел, 16.10.2008*). Нечто подобное, хотя и в меньших масштабах, происходило в сентябре и октябре **ежедневно**.

В-третьих, в деятельности боевиков заметно окреп элемент религиозного фундаментализма. Нетерпимость к светским политическим институтам, традиционному исламу, сложившемуся светскому быту ингушей, ко христианскому населению проявляется едва ли не в каждой их акции. Происходят поджоги магазинов, торгующих спиртным, - только в ночь на **4 октября**, по разным данным, было подожжено пять таких магазинов (*Хроника насилия ПЦ «Мемориал» за 4.10.2008*). В специальном заявлении на этот счет «штаба Вооруженных сил Вилайята Г'алг'айче» говорится, что борьба со всеми проявлениями светской жизни – «*миром харамы и куфра*» - будет продолжена (*Hunafa.com, 9.12.2008*).

Продолжаются демонстративные убийства беззащитных русскоязычных жителей. Осенью расстреляны две женщины – **Вера Недосекова (10 сентября, ст. Троицкая)** и **Валентина Мирошниченко (23 октября, ст. Орджоникидзевская)** (см.: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/09/m146751.htm)

Операции по уничтожению боевиков, засевших в домовладениях, приобретают подчас затяжной и кровопролитный характер. Боевики ожесточенно сопротивляются, нанося

штурмующим серьезный урон. Так, **14 сентября** в с. *Верхние Ачалуки Малгобекского района Республики Ингушетия* операцию проводили спецподразделения УФСБ по РИ, мобильный отряд МВД РФ и военнослужащие ВВ МВД РФ. Была задействована бронетехника и несколько боевых вертолетов. По официальным сообщениям, узнав, что в одном из домов с. Верхние Ачалуки скрываются боевики, спецслужбы блокировали дом по адресу: ул. *Заречная, 48* (в сводках МВД РИ указан другой адрес – ул. *Заречная, 51*), принадлежащий **Султан-Гирею Булгучеву**. Боевикам предложили сдаться, они отказались, завязался десятичасовой бой. Дом был полностью разрушен, находившиеся в нем люди - убиты. Объявлено, что в ходе спецоперации были уничтожены три боевика, изъято большое количество оружия и боеприпасов. Погибли четверо «силовиков», в том числе руководивший операцией полковник ФСБ **Александр Наговицын**, первый заместитель начальника УФСБ РФ по РИ, еще шестеро «силовиков» получили ранения. Соседи Булгучевых рассказали сотрудникам ПЦ «Мемориал», что был убит сын Султан-Гирея, **Адам Булгучев**. Он погиб до начала штурма, при попытке «силовиков» войти вместе с ним в дом. Боевики открыли огонь из автоматического оружия, после чего начался штурм. Позднее в официальной сводке он был назван боевиком (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/09/m146758.htm).

Помимо явного организационного и численного усиления террористического подполья, среди факторов, способствовавших осеннему коллапсу в Ингушетии, следует назвать «традиционную» для Ингушетии причину - неадекватное и зачастую неизбирательное насилие со стороны правоохранительных органов, ведущих (или имитирующих) борьбу с терроризмом. Это озлобляет население, укрепляет и расширяет социальную базу подполья. ПЦ «Мемориал» не первый год призывает российские власти и международную общественность обратить на это внимание. В очередной раз эта тема была затронута в докладе ПЦ «Мемориал», подготовленном к очередному раунду консультаций представителей России и Евросоюза по правам человека, и представленном российскими правозащитниками на слушаниях **20 октября** в *Париже* (докладчик – сотрудник ингушского офиса «Мемориала» **Тамерлан Акиев**) (www.memo.ru/2008/10/27/2710081.htm).

Однако «спусковым крючком» для осеннего кровопролития послужило убийство в милицейской машине одного из лидеров оппозиции, авторитетного в Ингушетии человека – **Магомеда Евлоева** (об этом подробно см. в прошлом бюллетене, - www.memo.ru/2008/10/16/1610081.htm).

«Огонь по штабам»

В сентябре и октябре «объектами атаки» часто становились высшие чиновники Ингушетии, многие из которых состояли, к тому же, в той или иной степени родства с президентом Муратом Зязиковым. В республике это связывают с убийством **31 августа** Магомеда Евлоева. Сложно сказать, осуществлялись ли таким образом слова о кровной мести, не раз произнесенные на похоронах Евлоева. Коллеги и друзья Евлоева, проводившие собственное расследование обстоятельств его гибели, **20 сентября** огласили список, в котором «согласно ингушским обычаям, под кровной мезтью оказались все те, кто причастен к убийству Магомеда Евлоева». В список, который возглавляет Мурат Зязиков, входят 17 высокопоставленных чиновников и сотрудников правоохранительных органов республики (*Ингушетия.Org*, 20.9.2008).

В ночь на **7 сентября** в г. *Назрань* неизвестные из гранатометов и стрелкового оружия обстреляли дом заместителя председателя народного собрания *Ингушетии*, **Тамары Хаутиевой**, - никто не пострадал, повреждена крыша, выбиты стекла. Ранее, **19 августа**, неизвестные обстреляли дом родного брата Тамары Хаутиевой, **Зелимхана Хаутиева**, проживающего по соседству с сестрой. Зелимхан Хаутиев – был начальником управления по работе с обращениями граждан администрации президента Ингушетии, ранее возглавлял Контрольно-ревизионное управление республики. По официальной версии задержание

Магомеда Евлоева, в ходе которого его убили, проводилось якобы в рамках уголовного дела, возбужденного по факту обстрела дома Зелимхана Хаутиева. Евлоев проходил по этому делу свидетелем. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/09/m146749.htm).

10 сентября в *Назрани* неизвестными был убит руководитель автотранспортного хозяйства Ингушетии **Бекхан Урусханович Зязиков**, двоюродный брат президента. Отец Бекхана, **Урусхан Зязиков**, весной 2007 года был похищен, несколько месяцев провел в заложниках и освобожден в октябре 2007 г. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/09/m146752.htm).

19 сентября в с. *Экажево Сунженского района Республики Ингушетия* была взорвана машина Mercedes-Brabus заместителя начальника филиала РТПЦ (Радиотелевизионного передающего центра) Республики, дальний родственник президента **Туган (Тухан) Зязиков**, - он и его пассажир получили ранения нижних конечностей. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/09/m146761.htm).

30 сентября, в г. *Назрань* на пути следования кортежа министра внутренних дел РИ **Мусы Медова** была взорвана машина. Водитель-«смертник» погиб, были пострадавшие среди жителей. Несколько домовладений, в окрестностях места происшествия были серьезно повреждены. Мощность взрыва была такова, что его было слышно за несколько километров. Никто из сопровождения министра не пострадал (www.memo.ru/2008/09/30/3009081.htm).

6 октября в *Назрани* неизвестные обстреляли машину юрисконсульта завода антенно-мачтовых сооружений **Анзора Зязикова**, дальний родственник президента. Зязиков не пострадал, его пассажир погиб.

8 октября в *Назрани* был взорван автомобиль заместителя начальника автотранспортного хозяйства МВД по Ингушетии **Дауда Медова**, племянника министра внутренних дел Мусы Медова. Взрывное устройство было прикреплено к днищу автомашины «Лада-Приора». В момент взрыва машина находилась у ворот его дома. Жертв, пострадавших и разрушений нет, машина сгорела (*ИА REGNUM*, 8.10.2008)

26 октября в *Назрани* был подорван автомобиль, на котором ехали заместитель министра экономики Ингушетии **Арсамак Зязиков**, родственник президента, и помощник президента **Саид Котиев**, оба отделались легкими ранениями (*сайт «Народное собрание Республики Ингушетия»*, 27.10.2008).

27 октября из автомата обстреляли сотрудника ГИБДД **Закре Зязиков** (по информации сайта «*Ингушетия.Org*», родственника Мурата Зязикова). Закре Зязиков был тяжело ранен и госпитализирован (*Кавказский узел*, 27.10.2008).

Разумеется, официально кровная месть семье Зязиковых объявлена не была (если в XXI веке вообще ее можно объявить официально). Точно также, сам Зязиков категорически отрицал всякую связь между нападениями на его родственников с убийством Евлоева и своей собственной персоной (*интервью телеканалу РЕН-ТВ <http://ingushetia.org/news/15711.html>*). Очевидно, для президента Ингушетии к концу октября были созданы нестерпимые условия, при которых он был вынужден больше заботиться о своей безопасности, чем о проблемах республики. Вероятно, охота на Зязикова и его родственников сыграла свою роль при принятии в Кремле давно перезревшего решения о кардинальной смене курса в Ингушетии, – решения, принятого в условиях фактически идущей гражданской войны в республике.

Перезревшая отставка

31 октября стало известно об отставке президента Ингушетии **Мурата Зязикова** и о выдвижении на эту должность **Юнус-Бека Евкурова** – человека совершенно нового в российской политике, настолько нового, что первоначально СМИ путались в написании его имени и показывали одну-единственную фотографию невысокого качества.

Как водится, Народное собрание Ингушетии в тот же день утвердило Евкурова в должности президента. Смена власти прошла молниеносно и, кажется неожиданно для обоих

президентов, прежнего и нынешнего. Еще **29 октября** Зязиков давал пространные интервью на отвлеченные темы, получал поздравления от председателя Совета муфтиев России за «эффективную деятельность», а сайт президента убаюкивал: «Урожай растут», «Быт селян улучшается»... Утром **30 октября** Зязиков открывал детский спортивный турнир, а уже вечером внезапно изъявил желание «добровольно подать в отставку», которая немедленно была принята президентом РФ **Д. Медведевым**.

45-летний Евкуров – профессиональный военный, полковник; последняя должность в войсках – заместитель начальника штаба Приволжско-Уральского военного округа. До того он был начальником штаба 217-го гвардейского парашютно-десантного полка 98-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. В 1999 году Евкуров возглавлял подразделение российских десантников, которое вошло в Косово и заняло международный аэропорт *Приштины Слатина*, опередив миротворческие силы других государств. Евкуров участвовал в «контртеррористической операции» на Северном Кавказе, за что в 2000 году был удостоен звания Героя России.

Отставки Зязикова ждали давно, однако Юнус-Бека Евкурова никто не называл возможным кандидатом на пост президента Ингушетии.

Зязиков, по официальной версии, ушёл «по собственному желанию». Однако СМИ со ссылками на источники, близкие к Кремлю, сразу усомнились в этом (*Коммерсант, Ведомости, Время новостей, 31.10.2008*). Зязиков, следуя выбранной линии, до момента отставки отрицал нарастание нестабильности и напряженности в республике. **25 октября** на вопросы находившихся с коллективным визитом в Ингушетии иностранных журналистов о похищениях и убийствах мирных жителей, отмеченных организациями «МАШР» и «Мемориал» и о возможности начала гражданской войны в республике, Зязиков ответил: «*Те, кто говорят о конфликте здесь – просто больные, единственная война, которую мы ведем – это война за продолжение строительства и обработку картофельных полей*» (*сайт «Республика Ингушетия», 25.10.2008*).

Отставка Зязикова формально была досрочной, однако трудно не согласиться с первым президентом Ингушетии **Русланом Аушевым**, который назвал это решение «запоздалым» (*Ингушетия.org, 31.10.2008*): республика доведена до глубокого социального раскола и экономического упадка.

И то, что новый президент в первую очередь посчитал нужным сделать реальные шаги навстречу гражданскому обществу – хороший знак. По инициативе Евкурова прошла встреча с лидерами оппозиции, - **Макашрипом Аушевым, Магомедом Хазбиевым и Мусой Плиевым**. Обсуждались острые проблемы, само существование которых до недавнего времени отрицалось: внесудебные казни, исчезновения людей, коррупция, произвол силовиков. При Зязикове это было невозможно, - еще недавно лидеры оппозиции в Ингушетии подвергались жестоким гонениям, 31 августа был убит один из них – Магомед Евлоев. Гонения продолжились и после его гибели: в сентябре сотни «силовиков» тщательно обыскали домовладения **Макшарипа Аушева** (ул. Чеченская, 17) и **Магомеда Хазбиева** (ул. Цороева, 2) (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/09/m146759.htm). Теперь Евкуров поручил Хазбиеву деликатную задачу: съездить в СИЗО¹

Нальчика и убедить находящихся там ингушей, обвиняемых в терроризме, прекратить голодовку под данные президентом гарантии соблюдения их процессуальных прав («*Республика Ингушетия*», 9.11.2008).

Сами оппозиционеры, чьи оценки в немалой степени формируют общественное мнение в республике, пока оценивают нового президента исключительно комплиментарно, эмоционально, как «приятного человека» и «хорошего ингуша» (*Ингушетия.Org, 3.11.2008, Кавказский узел, 7.11.2008*).

Оппозиция также сделала шаги навстречу новому руководству республики, показав, что не требует от него делиться властью. По словам оппозиционеров (вернее, лидеров протестного движения) их главная цель - пресечь террор со стороны силовиков. Отставка Зязикова – важный шаг в этом направлении. Макашрип Аушев, известный в республике

человек, преследовавшийся при Зязикове, заявил, что считает свою миссию выполненной и намерен несколько месяцев отдохнуть. Никто из активных оппозиционеров в новое правительство не вошел; получали ли они такие предложения – неизвестно. Новый председатель правительства **Рашид Гайсанов** и глава администрации президента **Ибрагим Точиев** Ингушетии в свое время работали в «команде» Руслана Аушева (хотя затем оба работали в правительстве Зязикова) (*Кавказский узел*, 14.11.2008). Заместителем председателя правительства стал **Магомед-Салих Аушев**, до отставки Зязикова, будучи депутатом парламента РИ, вместе со своим коллегой **Баматгири Манкиевым** входил в небольшое оппозиционное крыло парламента и жестко критиковал руководство республики. После избрания в *декабре 2007 года* нового состава парламента они примкнули к «внепарламентской оппозиции» и вошли в состав о «альтернативного парламента» – общественного объединения, созданного в знак протеста против несправедливых выборов в парламента Ингушетии. После смены руководства в республике «альтернативный парламента» заявил о самороспуске. Его руководитель Баматгири Манкиев теперь вошел в Общественную комиссию по правам человека при президенте РИ.

26 ноября состоялась встреча президента РИ с представителями правозащитных организаций, - «Мемориал», «МАШР», «Чеченский комитет национального спасения» и других (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/11/m154679.htm). Речь шла о возможностях взаимодействия НПО с новой республиканской властью. Взгляды на ситуацию, сложившуюся в республике, и на возможные пути выхода из нее, у всех участников встречи оказались весьма близки. В частности, речь шла о необходимости прекращения практики вывоза задержанных (фактически, похищенных) жителей республики в соседние регионы, где у них под пытками выбивают «признания» в несовершеннолетних ими преступлениях. На встрече говорили о необходимости соблюдать процессуальные права подозреваемых в причастности к НВФ, о строгом соблюдении законности в ходе спецопераций.

Важный шаг в этом направлении - учреждение **1 декабря** президентом Евкуровым Общественного совета по правам человека, председателем которого стал известный правозащитник, с которым ПЦ «Мемориал» давно и плодотворно взаимодействовал, - **Азамат Нальгиев** (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/12/m155561.htm). Общественный совет будет действовать параллельно аппарату Уполномоченного по правам человека в РИ, который за последние годы скомпрометировал себя, поскольку вовсе не реагировал на факты произвола «силовиков» в отношении граждан республики.

Еще до встречи с правозащитниками, на одном из первых своих заседаний с силовиками, Юнус-Бек Евкуров обозначил установку республиканских властей: *«Никаких спецопераций на территории Ингушетии без информирования правоохранительных органов республики, без участия их представителей не должно быть»* («Республика Ингушетия», 9.11.2008).

Как конкретно будут осуществляться указания президента – пока неясно. Чтобы добиться реальных изменений к лучшему, нужно сломать систему «узаконенного беззакония»: убрать из республики наиболее одиозные фигуры, связанные в глазах населения с этой системой, - в частности, министра внутренних дел и прокурора республики. Уволить их глава субъекта федерации не может, поскольку они назначаются президентом РФ и генеральным прокурором РФ соответственно. Конституция Ингушетии предусматривает лишь право представления президентом РИ своих кандидатур федеральным органам власти (ст. 54 п. 21).

Министр внутренних дел **Муса Медов** оставался на этом посту до **25 ноября** (формально он был в отпуске), когда был объявлен приказ министра внутренних дел РФ о его отстранении от должности. Временно исполняющим обязанности министра был назначен **Руслан Мейриев**, о котором до недавнего времени (как и о Евкурове) не было известно практически ничего, вплоть до звания (подполковник или полковник?), - только что он «ранее работал в органах внутренних дел в Нижевартовске» (*ИА Интерфакс*, 25.11.2008). Очевидно стремление федерального центра радикально обновить руководство республики, направляя туда ингушей из других регионов России. Медова, как и Зязикова, не оставили в Ингушетии, а

перевели в Москву, в центральный аппарат МВД, на генеральскую должность (с мая 2008 г. он носит генеральские погоны) (*РБКdaily*, 26.11.2008).

Однако, даже со смещением Медова, старое руководство МВД РИ, первое время, похоже, было готово бороться за свои позиции. Немедленно вслед за новостью о назначении Мейриева, замминистра МВД РИ из старой команды Медова **Вадим Селиванов** опроверг в интервью радио «Эхо Москвы» эту информацию. Селиванов сообщил, что временно исполняющим обязанности министра внутренних дел республики назначен подполковник **Апти Халухаев** (*Газета.Ру*, 25.11.2008). Последний также был назначен замминистра при Зязикове; его имя попало в СМИ в ноябре 2007 года в связи с похищением журналистов РЕН-ТВ и правозащитника **Олега Орлова** из «Мемориала», - сообщали, что, возможно, именно Халухаев отдал приказ снять охрану с гостиницы «Асса» перед налётом похитителей (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/11/m116121.htm). Сообщение о назначении Халухаева в дальнейшем не нашло подтверждений, однако очевидно, что вокруг назначения нового главы МВД РИ шла активная «подковерная» борьба.

Другая одиозная фигура – прокурор республики **Юрий Турыгин** – пока сохраняет свою должность. **4 ноября** он встречался с новым президентом («Республика Ингушетия», 4.11.2008), **7 ноября** участвовал в упомянутом выше совещании прокурорских работников, но затем исчез из информационного пространства. Это может свидетельствовать о «вынужденном отпуске», во время которого ведется борьба за должность прокурора республики.

Турыгин, - как, впрочем, и большинство местных чиновников, - с утверждением нового президента поменял свои взгляды на положение в республике. Еще за неделю до отставки Зязикова Турыгин дословно повторял его слова: больше всего он беспокоился о непривлекательном образе республики в СМИ: журналисты «размещают на новостных рубриках по Республике Ингушетия недостоверную информацию о состоянии законности и правопорядка, тем самым дестабилизируют обстановку в республике» (официальный сайт прокуратуры Республики Ингушетия, 24.10.2008) твердил, что «ситуация в республике контролируется», «я не говорил бы о росте преступности в Ингушетии» (**27 октября 2008**, см.: сайт «Народное собрание Республики Ингушетия», 27.10.2008). Через неделю после смены верховной власти Турыгин заговорил о резком обострении обстановки в республике, о многократном, по сравнению с прошлым годом, росте вооруженного бандитизма и числа жертв среди сотрудников силовых структур (сайт «Прокуратура Республики Ингушетия», 7.11.2008).

Нельзя не заметить и «прогрессивные» тенденции, демонстрируемые ингушскими судами. В течение **ноября** они приняли сразу несколько важных решений, невероятных при прежнем президенте, порою ставящих под сомнение легитимность его режима и дезавуирующих его политику. **7 ноября** Коллегия по гражданским делам Верховного суда Ингушетии отменила решение Назрановского суда о признании интервью на сайте «*Ингушетия.Ру*» бизнесмена **Мусы Келигова** экстремистским, и отправила его на новое рассмотрение. Заметим, что в основу решения Кунцевского районного суда Москвы от **6 июня 2008 года** о закрытии сайта «*Ингушетия.Ру*» была положена оценка именно этого интервью. (*Кавказский узел*, 7.11.2008). **12 ноября** Назрановский районный суд признал незаконным задержание владельца сайта «*Ингушетия.Ру*» **Магомеда Евлоева**, после которого Евлоев был смертельно ранен из огнестрельного оружия (*Кавказский узел*, 12.11.2008). А **18 ноября** Верховный суд РИ признал незаконным отказ Сунженского районного суда переqualифицировать уголовное дело по факту гибели Магомеда Евлоева со статьи «Причинение смерти по неосторожности» на «Убийство». Правда, вопрос о переqualификации не стоит: ВС РИ лишь потребовал у суда первой инстанции устранить процессуальные нарушения, допущенные при рассмотрении заявления адвокатов о переqualификации дела (*РИА Новости*, 18.11.2008). На **середины декабря** адвокатам семьи Евлоевых не удалось добиться переqualификации дела.

Хотя процесс еще не начался, дело Евлоева уже несколько раз передавалось разным судьям в Ингушетии, но каждый из них объявлял отвод, поскольку был в той или иной степени родственником либо потерпевшей, либо обвиняемой стороны (*РИА Новости*, 28.11.2008). Представители обвиняемого, поддержанные Генпрокуратурой по ЮФО, потребовали перенести суд в другой регион «из-за необъективности будущего суда». Адвокаты потерпевших, напротив, категорически настаивают на проведении суда на территории Ингушетии, поскольку многие важные свидетели из могут не поехать в другой регион на допросы (*Кавказский узел*, 28.11.2008, *Коммерсант*, 30.11.2008).

Тяжкое наследие

Юнус-Бек Евкуров получил тяжелое наследство. Вряд ли его президентство будет легким.

Страшный теракт, совершенный **6 ноября** в столице *Северной Осетии Владикавказе* был, очевидно, направлен против относительной стабильности в регионе. Террористка-смертница взорвала маршрутный микроавтобус. Погибли 12 человек. Такие преступления неизбежно ведут к новому обострению межнациональных отношений. По Северной Осетии сразу поползли слухи, что террористка – якобы 45-летняя уроженка Ингушетии (*Кавказский узел*, 8.11.2008) - мстила-де за убийство 24-летнего жителя Назрани **Тамерлана Шакриева**, погибшего **30 октября** во Владикавказе, по официальной версии, при нападении на пост милиции «Вильнюс» (*Ингушетия.Org*, 9.11.2008, www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/10/m152513.htm). Сообщалось также, что на Экажевском посту ДПС, на дороге между Владикавказом и Назранью у проезжавших ингушей сразу же после теракта начались проблемы: их часами задерживали, досматривали и т.д. На трассе образовались пробки (*Ингушетия.Org*, 8.11.2008). **12 ноября** появилось сообщение (официальные органы его не подтверждали) о том, что на рынке в Назрани была задержана осетинка, пытавшаяся взорвать бомбу (*Magas.Ru*, 12.11.2008). **17 ноября** в *Москве* в массовой драке между ингушскими и осетинскими студентами был убит 19-летний осетин. Так террористы добиваются ожесточения между народами...

Следственный комитет при прокуратуре (СКП) РФ постарался успокоить осетинскую общественность, заявив, что месть спустя неделю после гибели родственника невозможна технически, – такие теракты готовятся месяцами (*Коммерсант*, 8.11.2008). В тоже время очевидно, СКП РФ активно отрабатывает именно эту версию. Так обыск в доме **Саленгирея Гиреева**, проводился в рамках расследования именно этого уголовного дела (*информации об этом обыске ниже*). Есть сведения, что несколько раз сотрудники УФСБ приезжали домой к родственникам Тамерлана Шакриева и интересовались местонахождением всех близких родственников убитого.

О прямой связи между этими событиями говорится на одном из сайтов боевиков (*Hunafa.com*, 15.11.2008), который называет теракт мстью за убийство Шакриева. На одном из сайтов сообщались также в подробностях иная версия гибели Шакриева, согласно которой он не нападал на пост милиции, а был схвачен осетинскими милиционерами и забит ими до смерти. И поскольку Тамерлан погиб в день очередной годовщины начала осетино-ингушского конфликта 1992 г., то такое убийство было названо этими сайтами «ритуальным». (*Исламский комитет*, 26.11.2008). Ответственность за теракт в маршрутном такси взяла на себя организация «Исламский батальон шахидов «Риядус-Салихин»».

В самой Ингушетии считают, что версия об ингушке-смертнице - надуманная и безосновательная. В Ингушетии знали бы об этом на неофициальном уровне. Республика маленькая и патриархальная. Исчезновения женщины в какой либо семье не может остаться незамеченным. Более того, вайнахи весьма щепетильны в вопросе захоронения своих близких людей, кем бы они ни были. Пока что ни одна ингушская семья не предъявила права на

останки предполагаемой смертницы. На сегодняшний день не озвучен ни один достоверный довод, подтверждающий эту версию.

Кроме того, в Ингушетии связывали преступление во Владикавказе с назначением нового президента, - этот теракт должен был дать понять новому лидеру всю сложность обстановки (*Ингушетия.Org*, 7.11.2008)

Вооруженное подполье в Ингушетии делает все, чтобы не дать новому президенту почувствовать себя уверенно, спровоцировать власти на ответный террор, как это было при Зязикове. Именно так подполье рекрутирует в свои ряды молодых людей, чьи братья и друзья стали жертвами «спецопераций».

С назначением Евкурова число терактов и вооруженных нападений несколько сократилось в общей сложности, по данным открытых источников, силовики в Ингушетии потеряли в **ноябре 5 человек убитыми и 12 ранеными** (в **сентябре и октябре – 29 убитых и 58 раненых**).

Участились теракты, совершаемые в общественных местах и не направленные конкретно против работников правоохранительных органов. Обстреливают и подрывают в Ингушетии торговые учреждения, рынки. Только за **вторую половину ноября** были сожжены, обстреляны или взорваны четыре магазина, зал игровых автоматов, гостиница, церковь и административное здание. Один раз взрыв прозвучал на рынке. Был подорван памятник участнику Гражданской войны Идрису Зязикову. Две попытки подрыва в общественных местах были предотвращены. Во всех случаях использовались маломощные взрывные устройства, не начинённые поражающими элементами и не предназначенные для того, чтобы убить и покалечить как можно больше людей. Очевидно, исламское фундаменталистское подполье пытается действовать на общество, диктуя ему нормы поведения: например, подрывают магазины, торгующие спиртным.

Как представители государства отвечают на эти вызовы в новых условиях?

С одной стороны, «силовики» пытаются действовать по-прежнему, грубо попирая нормы закона. С другой стороны, новые республиканские власти пытаются ломать эту практику.

11 ноября в Малгобеке (Республика Ингушетия) был расстрелян сотрудник МВД Чеченской Республики **Мусса Точиев**. **13 ноября** «силовики», - предположительно, сотрудники ВОГ² при РОВД Малгобекского района и УФСБ по РИ, - доставили в расположение ВОГ четверых подозреваемых: **Магомеда Башировича Цокиева**, 1980 г. р.; **Тимура Башировича Цокиева**, 1987 г. р.; **Ибрагима Суламбековича Аушева**, 1988 г. р. и **Тамерлана Алиевича Танкиева**, 1985 г. р.

19 ноября Тамерлан Танкиев был освобожден, и сразу обратился в правозащитную организацию «МАСПР». Он рассказал о том, как его изоциренно пытали, требуя признаться в убийстве милиционера. Такие же пытки были применены и к остальным задержанным.

Ночью 19 ноября неизвестные обстреляли дом Цокиевых и сожгли дом Танкиевых. «*В доме, где произошел пожар, мы не живем уже более месяца. Разумеется, он не отапливался, и никакой утечки газа там быть не могло, его подожгли. Дом сгорел почти целиком*», - рассказал Тамерлан Танкиев. Он заявил, что в милиции ему не вернули изъятый при задержании мобильный телефон, что из дома Цокиевых «силовики» забрали 39 тысяч рублей, несколько золотых украшений, из офиса – еще 15 тысяч рублей. По словам Танкиева, у него отбиты внутренние органы, его мучают постоянные головные боли, тошнота. **20 ноября** Цокиевы, Аушев и Танкиев прошли судебно-медицинское освидетельствование, которое подтвердило серьезные последствия побоев и пыток. Ибрагим Аушев был освобожден 19 ноября вместе с Танкиевым (*Кавказский узел*, 21.11.2008). Оба они, по сведениям ПЦ «Мемориал», обратились за медицинской помощью и были госпитализированы.

Десятидневный срок законного содержания под стражей для всех задержанных истек вечером 23 ноября. Однако, по информации *Ингушетии.Org*, **23 ноября** Магомед Цокиев прямо больничной койки был помещён в ИВС³ РИ (*Ингушетия.Org*, 26.11.2008). Там же остается Тимур Цокиев. Как стало известно сотрудникам ПЦ «Мемориал», братьям Цокиевым

предъявлено обвинение в незаконном хранении оружия (сайт «*Ингушетия.Org*» утверждает, что обвинения им предъявлены не были – см.: сообщение за 26.11.2008). Танкиеву и Аушеву обвинения предъявлены не были.

Избиение, ограбление, лишение жилья подозреваемых – казалось бы, привычный итог «расследования» дела о терроризме. Однако на этот раз были существенные отличия. Об этом задержании на следующий день стало известно президенту республики Юнус-Беку Евкурову. Он принял родственников и пообещал не допустить произвола в отношении задержанных. От правоохранителей он потребовал в десятидневный срок представить доказательства причастности задержанных к преступлению, или отпустить их. Оказать всяческую помощь задержанным пообещали представители оппозиции Макшарип Аушев, Магомед Хазбиев и др.

В итоге двое задержанных вскоре были освобождены; все четверо смогли документально зафиксировать побои и получить медицинскую помощь. Относительный прогресс налицо, - еще месяц назад судьба задержанных была бы гораздо хуже. Теперь же «по горячим следам» в отношении «неустановленных сотрудников правоохранительных органов» было заведено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 286 («превышение должностных полномочий») УК РФ. Следственные органы пытаются установить личности сотрудников правоохранительных органов, участвовавших в пытках и избиениях. Дадут ли им это сделать?

Еще один «переходный» случай произошел **22 ноября** в с. *Кантышево (Ингушетия)*. Здесь сотрудники федеральных силовых структур, - предположительно, УФСБ по РСО-Алания, - провели обыск в доме местного жителя **Саленгирея Салмановича Гиреева**, 1956 г.р., проживающего по адресу: *Гиреев-хутор, ул. Подгорная, 28*.

Обыск проводился в рамках расследования террористического актом во *Владикавказе 6 ноября*. «Силовики» интересовала прежде всего женская половина семьи Гиреевых. В ходе осмотра жилых помещений не обошлось без процессуальных нарушений, однако в целом военные были вежливы и силу не применяли. Судя по разговору между ними и подошедшими участковыми милиционерами-ингушами, силовики хотели отвезти главу семейства для допроса во Владикавказ. После категорического отказа участкового представитель следственной группы предложил Гирееву самому приехать во Владикавказ в задние следственного комитета на *ул. Пушкинская* и обратиться к следователю **Андрею Киму**. Силовик нарисовал схему проезда и дал номер телефона следователя. Ингушский участковый **Дугиев** сказал, что Гиреев во Владикавказ не поедет. Силовики предложили встретиться с Гиреевым в людном месте в г. Владикавказ, возле завода «Электроцинк», - обещали «задать несколько вопросов» и отпустить. И этот вариант был отвергнут участковым - Дугиев сказал, что все вопросы можно задать здесь или в ингушском следственном комитете.

Офицер по имени **Олег** заявил, что, если бы они хотели забрать Гиреева, они бы это уже сделали, без шума. «Силовики» извинились перед Гиреевым и его семьей за доставленное беспокойство, и уехали. Документы и мобильные телефоны забрали с собой. Копию постановления на обыск Гиреевым не дали, сославшись на отсутствие ксерокса.

При выезде с хутора к колонне «иловиков» подъехали сотрудники Назрановского РОВД. Начальник РОВД **Яндиев** сказал старшему группы «иловиков», что впредь, согласно указанию президента Евкурова, все задержания на территории республики будут производиться либо сотрудниками ингушских силовых структур, либо с их ведома, но и в последнем случае доставлять задержанного будут ингушские милиционеры.

24 ноября Гиреев обратился в прокуратуру Республики Ингушетия. Следователь Белхароев при нём связался по телефону со следователем Кимом. Следователь Ким пообещал через несколько дней вернуть изъятые у Гиреевых документы и мобильные телефоны (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/11/m155366.htm).

В Ингушетии по-прежнему действуют сотрудники правоохранительных органов из соседних регионов, - а значит ключевая установка нового ингушского президента на обязательное участие в задержаниях и процессуальных действиях местных сотрудников не выполняется (www.memo.ru/2008/11/18/1811081.htm, *Кавказский узел*, 21.11.2008). **25 ноября**

стало известно о похищении еще одного молодого человека – **Ахмеда Точиева**, знакомого братьев Цокиевых, Аушева и Танкиева, о которых говорилось выше (*Ингушетия.Org*, 28.11.2008). Местонахождение Точиева до сих пор не известно. Его родители присутствовали на встрече президента Ингушетии с родственниками похищенных.⁴ Однако ни президент, ни новый министр внутренних дел не смогли сказать им ничего обнадеживающего. Остается надеяться, что ингушская милиция действительно готова стать на защиту граждан, и реабилитировать себя в глазах населения, что именно эта тенденция окрепнет и станет доминирующей. По крайней мере, Юнус-Бек Евкуров демонстрирует решимость к этому.

Затягивание судебного процесса над обвиняемыми в нападении на Ингушетию в 2004 г.

Еще одно «наследие прошлого», доставшееся новой ингушской администрации – затянувшийся судебный процесс над двенадцатью уроженцами *Ингушетии* и *Чечни*, обвиняемыми в нападении на республику **в июне 2004 г.** Дела **Адама Муталиева, Илеза Ганиева, Байбулата Амирханова, Акрамата Гамботова, Дауда Муталиева, Мурата Эсмурзиева, Темури Пареулидзе, Магомеда Кодзоева, Зураба Эстоева, Арби Хатуева, Зелимхана Гардалоева, Муссы Дзортова** объединены в одно общее производство, им инкриминируются, в основном, одни и те же тяжкие и особо тяжкие преступления: «бандитизм», «участие в преступном сообществе», «убийство», «совершение нескольких терактов», «незаконный оборот и хранение оружия и боеприпасов», «незаконное уничтожение чужого имущества», «посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» и др. Этот процесс – один из последних в череде судов над участниками нападения на Ингушетию в 2004 г. Дело рассматривается судом присяжных.

ПЦ «Мемориал» следит за ходом «дела 12-ти», и не раз отмечал нарушения, допущенные правоохранительными органами, – как во время задержания подсудимых, так и в период следствия (см.: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/04/m78451.htm). Нарушения продолжаются и в ходе судебного процесса. Процесс фактически приостановлен, а подсудимых перевели из ИВС Ингушетии в СИЗО г. *Пятигорск*, затем в СИЗО г. *Нальчик*, где они пребывают по сей день. Перевод был обоснован одновременным ремонтом всех трёх ИВС Ингушетии, – в *Назрани*, *Малгобеке* и в *Орджоникидзевской*. Назрановский был закрыт на ремонт в **июне 2008 г.**, а остальные – в августе. Непонятно, чем при этом руководствовался бывший глава МВД Ингушетии **М.Медов**. Результат – неизбежное затягивание процессов в судах республики, поскольку подсудимых пришлось перевести в изоляторы в *Ставропольский край* и *Кабардино-Балкарию*, откуда их быстрая их доставка на судебные заседания затруднительна.

Слушания по «делу 12-ти» до **июня 2008 года** проходили в здании Верховного суда РИ в *Назрани*. Судебное следствие закончилось в июне, осталось провести прения сторон, но они постоянно откладываются. Между тем, на подсудимых, временно содержащихся в ИВС Нальчика, судя по всему, оказывают психологическое и физическое давление. Родственники подсудимых в своем заявлении в ПЦ «Мемориал» утверждают, что подсудимых избивают. Председатель Верховного суда РИ, **М.В. Задворнов**, предложил адвокатам продолжить процесс в *Нальчике*. Адвокаты высказали опасение за безопасность подзащитных, так как правоохранительные органы КБР проявляют нетерпимость и жестокость к обвиняемым в преступлениях, связанных с терроризмом. Задворнов заверил их в том, что безопасность подсудимых будет обеспечена (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/09/m146763.htm). В конечном итоге адвокаты согласились на продолжение процесса в Нальчике выездным судом, однако начало процесса вновь откладывается. Адвокаты и родственники подсудимых считают, что процесс должен быть завершён в кратчайшие сроки, без дальнейшего затягивания, поскольку это угрожает здоровью подсудимых. «Мемориал» уже сообщал, что подсудимые по этому судебному процессу, **15 февраля 2008 года** были избиты в ИВС Назрани. В ответ

некоторые из них попытались вскрыть себе вены.
www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/02/m120621.htm).

21 октября все двенадцать подсудимых объявили голодовку в знак протеста против необоснованного затягивания начала судебных слушаний (*Кавказский узел*, 1.11.2008).

5 ноября по поручению нового президента Ингушетии Юнус-Бека Евкурова, голодающих посетила специальная комиссия, в которую входил руководитель оргкомитета Ингушского общенационального митинга **Магомед Хазбиев**, депутат парламента РИ **Мухтар Бузуртанов**, судья **М. Имиев** и др. К тому времени заключенные уже временно приостановили голодовку в надежде на то, что со сменой руководства республики в их деле произойдут положительные изменения. О результатах этой поездки официальных сообщений не было.

19 ноября в СИЗО Нальчика выезжала другая комиссия, также созданная по указанию Евкурова. В ее состав входили зам. руководителя правительства РИ **Б. Аушев**, руководитель ОФСИН России по РИ **Гагиев**, представитель МВД РИ майор **Р. Евлоев** и депутат парламента РИ **М. Бузуртанов**. По итогам поездки комиссия сделала официальное заявление о том, что *«по итогам проведенных мероприятий, фактов нарушений конституционных прав граждан не установлено»* (сайт «Республика Ингушетия», 20.11.2008). В интервью газете «Ингушетия» один из членов этой комиссии Б. Аушев заявил: *«Надо сказать, что за неделю до данного распоряжения с руководством СИЗО г. Нальчик встречались депутаты нашего парламента по просьбе родственников заключенных, что облегчало нашу работу. Хотя нам и не отказали в гостеприимстве, тем не менее, хозяева выразили удивление такому ажиотажу вокруг двенадцати заключенных из Ингушетии. К ним, по словам начальника Федеральной службы исполнения наказания КБР полковника К. Майбиева, относятся, как и ко всем остальным: нет ни давления специально по «пятому пункту», ни особых привилегий. Условия – как в обычной тюрьме. Однако, он оговорился, что по соблюдению распорядка к нашим землякам есть претензии. В общем, встретившись с заключенными, мы выяснили, что условия их содержания в СИЗО г. Нальчик отвечают нормам закона. Другой вопрос – затянувшийся судебный процесс в их отношении.*

*Действительно, процесс неоднократно то прерывался, то возобновлялся. Была даже попытка вооруженного нападения на конвой с целью вызволения подсудимых. Очередной застой в процессе случился недавно, после того, как гособвинитель заявил ходатайство об отводе судьи Верховного суда Ингушетии **М. Имиева**».* (газета «Ингушетия», 6.12.2008).

Действительно, очередное заседание суда, назначенное на **17 ноября**, не состоялось, так как гособвинитель **Колужный** заявил отвод судье Имиеву, заявив, что судья может быть заинтересованным лицом, так как ранее работал в прокуратуре Ингушетии. Несмотря на то, что данное заявление не было обосновано, отвод судье был принят. В итоге слушания дела, продолжающиеся полтора года, опять были приостановлены по вине прокуратуры, которая раньше не высказывала никаких претензий по составу суда, и на протяжении процесса не заявляла отвод судье. Защитники обвиняемых усмотрели в этом заявлении преднамеренные действия прокуратуры, направленные на окончательный срыв судебного процесса.

Поводы для затягивания начала процесса находятся разнообразные, но причина, как считают многие в Ингушетии, – одна. Дело слушается судом присяжных, а они, как показала практика, очень чутко реагируют на фальсификацию обвинений на факты пыток в отношении подсудимых. Как правило, такие слушания оканчиваются оправдательным вердиктом присяжных (*Кавказский узел*, 8.11.2008).

«Дело 12-ти» - не единственное, рассмотрение которого в суде искусственно затягивается, в частности, из-за ремонта ИВС. Так, в конце августа по этой причине было перенесено начало суда над **Урусханом Иналовым**, задержанным **23 ноября 2007 г.** по подозрению в обстреле военных (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/rubr/9/1200711.htm, *Ингушетия.Ру*, 28.11.2007). Причина все та же: в Ингушетии закрыты все ИВС. Сайт *Ингушетия.Org* опубликовал письмо брата Иналова, который обзвонил сведущих людей и получил неожиданный ответ: *«Власти ждут ответа на письмо депутатов Народного*

собрания Ингушетии об отмене суда присяжных до 2010 г.» (Ингушетия.Org, 28.8.2008). Бывший президент Ингушетии неоднократно выходил перед федеральными властями с инициативой об отмене или приостановке действия суда присяжных в республике. Такие запросы в Государственную думу направлялись в 2004, 2005, 2007 годах (Эхо Москвы, 24.11.2004, Кавказский узел, 30.6.2007 и др.). Мотивировка была одна: присяжные становятся на сторону преступников и выпускают на волю террористов. При этом Зязиков ссылаясь на «положительный» опыт Чечни, где введение судов присяжных отложено до начала 2010 г.

Федеральная власть пошла теперь дальше, - **в декабре 2008 г.** в Государственной думе прошёл три чтения законопроект об отмене судопроизводства с участием присяжных для восьми составов тяжких и особо тяжких преступлений – тех, что принято называть «антигосударственными»: терроризм, шпионаж, массовые беспорядки и т.д. **17 декабря** закон был утвержден Советом Федерации РФ. Его принятие прошло без обычной в таких случаях кампании по дискредитации института суда присяжных. Никто из официальных лиц не потрудился внятно обосновать необходимость такого закона. Осталось получить подпись президента, и суды смогут без затруднений выносить обвинительные приговоры по фальсифицированным обвинениям, основанным на вырванных под пытками «признаниях». Вряд ли такая практика будет способствовать стабилизации на Северном Кавказе.

Разгром Ямадаевых и расформирование «Востока»

Осенью 2008 года в Чеченской Республике получил неожиданную развязку старый конфликт.

Обострившееся **весной 2008 г.** противостояние президента Чечни **Рамзана Кадырова** с кланом **Ямадаевых**, который контролировал батальон «Восток», **осенью** перешло в финальную фазу. В результате Ямадаевы, говоря языком военных сводок, потерпели решающее поражение и понесли существенные потери в живой силе.

Давление на Ямадаевых и «Восток» усилилось **в апреле** этого года и не прекращалось **летом**. Первые летние месяцы «Восток» был блокирован на своей базе, а **Сулим Ямадаев** – нежелательное в Чечне лицо – пребывал в Москве «на лечении». Конфликт протекал вяло, но такие затишья - в традициях новейшей чеченской политики.

Совсем неожиданным в этой тишине стало участие батальона «Восток» в пятидневной российско-грузинской войне. «Восток» не просто участвовал в боевых действиях, но шел в авангарде. Его бойцы снискали славу храбрых и великодушных воинов. Для российской пишущей прессы чеченские бородачи стали просто-таки подарком (*подробнее см. в летнем бюллетене: www.memo.ru/2008/10/16/1610081.htm*), Сулим Ямадаев красовался перед камерами.

Однако в самой Чечне подвиги ямадаевцев восторга не вызвали. Местная пресса, не упускающая случая воспеть образ чеченца-воина, хранила молчание. По мнению самого Сулима Ямадаева, именно успехи «Востока» в войне ускорили развязку его конфликта с Рамзаном Кадыровым конфликтом.

24 сентября в 17.15 на Смоленской площади в Москве к остановившейся на красный сигнал светофора машине «Мерседес S600» подошел мужчина и открыл стрельбу по сидящим в салоне. Был убит экс-депутат Государственной думы **Руслан Ямадаев**, Герой России и кавалер высшего сепаратистского ичкерийского ордена «Герой нации», полковник российских Вооруженных сил и бригадный генерал Ичкерии.

Руслан Ямадаев был похоронен **26 сентября** на родовом кладбище в Гудермесе рядом с могилой своего брата **Джабраила**, взорванного боевиками в 2003 году. Сулим и Бадрудин Ямадаевы, объявленные в Чечне вне закона, на похоронах не появились.

Со смертью старшего брата давление на клан Ямадаевых не прекратилось, а напротив, усилилось и пошло по нескольким направлениям.

Возобновилось уголовное преследование Сулима Ямадаева в рамках дела, возбуждённого в его отношении **4 мая 2008 г. 11 ноября** было объявлено о том, что «силовики» получили предписание о его принудительном приводе на допрос, в Чечню. Основанием для этого стали транслировавшиеся на телеканале «Грозный» **10 ноября** показания двух бывших военнослужащих батальона «Восток» - командира группы по Шатойскому направлению **Расула Баймурадова** и командира роты **Гурмана Гаджимурадова**. В интервью братья Ямадаевы выглядят кровожадными чудовищами, которые лично расправлялись со своими жертвами. Прочие военнослужащие «Востока», согласно этому телеинтервью, лишь задерживали указанных братьями лиц. Они дали показания и об обстоятельствах напугавшего в свое время похищения и убийства братьев президента Московского индустриального банка **Абубакара Арсамакова - Юнуса и Юсуна**, а также их водителя. Подробности их показаний были обнародованы пресс-службой президента ЧР **11 ноября**. Офицеры утверждают, что именно Сулим Ямадаев **8 февраля 2007 г.** отдал приказ о похищении братьев Арсамаковых, которых намеревался использовать в качестве заложников в споре с Хамзатом Арсамаковым о праве собственности на санкт-петербургский мясоперерабатывающий завод «Самсон» (*ИА Интерфакс, 11.11.2008*). После похищения Арсамаковых, они, как утверждается, были расстреляны младшим из Ямадаевых – **Бадруди**, который фактически командовал одним из подразделений «Восток». Впоследствии тела были расчленены и спрятаны. Кто занимался этим и какова роль в преступлении давших показания офицеров «Востока», пресс-служба не указывала.

Пресс-служба также сообщает, что Сулима Ямадаева также обвиняют в убийстве жителя Гудермесского района **Усмана Бациева**. Следствием установлено, что Ямадаев «с группой неизвестных лиц» **23 декабря 1998 г.** на федеральной трассе «Кавказ» вблизи села *Джалка Гудермесского района* задержал Бациева, впоследствии убил его и тайно захоронил в лесу. Кроме того, ему вменяют погром в станице *Бороздиновская* летом **2005 года**, где погиб один и «исчезли» 11 человек.

8 ноября 2008 г. представитель Минобороны РФ неожиданно объявил о расформировании батальона «Восток», а заодно – и «Запад». Как нельзя кстати пришлась начавшаяся военная реформа, состоящая пока в основном в сокращении Вооруженных сил (*Независимая газета, 10.11.2008*). Руководство Минобороны заявляло, что сокращать будут не боевые части, а учреждения Министерства. Тем не менее, чеченские батальоны «Восток» и «Запад» 42-й гвардейской стрелковой дивизии, – самые что ни на есть боевые, – было решено переформировать в мотострелковые роты, лишив большей части личного состава и элитного статуса спецподразделений ГРУ. Кроме того, зачислять в эти роты теперь будут только лиц, прошедших переаттестацию, - т. е. только лояльных нынешним чеченским властям бойцов Фронде места больше не будет. Обо всем этом сообщил Рамзану Кадырову лично главком Сухопутных войск генерал-полковник Владимир Молтенской. Военная сила, на которую мог опереться Сулим Ямадаев в борьбе с Рамзаном Кадыровым, более не существует.

Как проходило это «переформирование», сам Сулим Ямадаев рассказал в интервью *«Новой газете»*: *«Рано утром 1 ноября моих бойцов разоружили и объявили, что батальон расформирован»*. Официально об этом было объявлено только **8 ноября**, когда стало ясно, что «реформа» прошла бескровно. На стороне Ямадаева, как он полагает, остались еще человек пятьдесят, но между ними сейчас тысячи километров, и поддержка эта, скорее, моральная. Сколько-то добровольцев охраняют его в Москве. Ямадаев утверждает, что братьев Арсамаковых ни он, ни его люди не похищали, а в спор о праве собственности вокруг завода «Самсон» он вмешался по просьбе или даже указанию Рамзана Кадырова (*Новая газета, 24.11.2008*).

Проверить подозрения в отношении бывших бойцов батальона «Восток» будет совместная комиссия Минобороны России и военной прокуратуры РФ. Еще до начала ее работы Рамзан Кадыров походатайствовал перед проверяющими за большинство «востоковцев», которые *«верой и правдой служили Отечеству и народу, защищали его интересы, противостояли террористическим угрозам»* (сайт «Президент и Правительство

Чеченской республики», 11.11.2008). Призыв Кадырова «не смешивать конкретных преступников в лице руководителей «Востока» с рядовыми бойцами» отсылает к практике приема на службу в пропрезидентские силовые структуры бойцов из отрядов, чьи командиры не нашли общего языка с Кадыровым. В итоге лишь командиры единолично несут ответственность за все многочисленные преступления своего отряда. Во всех перечисленных эпизодах преступления вменяются только двум братьям Ямадаевым, Сулиму и Бадрудю, – в том числе и погром в Бороздиновской. В отдельных случаях в качестве помощников Ямадаева выступает «группа неизвестных лиц» или «группа их подчиненных», но опыт показывает, что их вряд ли найдут и накажут. Сам Сулим Ямадаев отнесся к переходу большинства своих бойцов в стан кадыровцев философски: мол, идите, я все равно уже ничем не могу вам помочь. Что же до его собственной судьбы, он говорит, что за ним послали спецгруппу, якобы для ареста, на самом деле – для расправы (Новая газета, 24.11.2008). Эти опасения не кажутся надуманными, если вспомнить историю ноября 2006 года, – убийство в центре Москвы другого командира без войска – **Мовлади Байсарова**. Сходство байсаровской и ямадаевской историй бросаются в глаза любому мало-мальски знакомому с историей клановой борьбы в современной Чечне. Наверное, для Ямадаева честный и беспристрастный суд за все его действительные преступления был бы наилучшим выходом.

«Отец за сына отвечает». Продолжение

Осенью 2008 г. дальнейшее развитие получила широко распространенная практика воздействия на боевиков через их родителей и семьи. Разумная и уместная идея, – использовать родительский авторитет как средство переубеждения боевиков, – реализуется нередко далекими от закона способами, и едва ли способствуют оттоку боевиков с гор и «из леса». Летом ПЦ «Мемориал» сообщал о волне поджогов и выдворений из своих домов семей боевиков, которые прокатились по Чечне *летом 2008 г.* (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/09/m146745.htm).

Об этом стало широко известно в республике, и даже в условиях неразвитости современных гражданских институтов эти акции стали предметом обсуждения с властями республики. **4 сентября** в г. Грозный в Доме печати состоялась встреча представителей органов власти, – заместителя министра печати и информации **Зелимхана Мусаева**, начальника департамента по внешним связям, национальной политике, печати и информации **Ислама Хатуева**, заместителя руководителя департамента по делам религии и общественных организаций **Аслана Таймасханова**, заместителя муфтия республики **Хамзата Харимханова**, – с руководителями общественных и религиозных организаций Чеченской Республики. Встреча была посвящена общим проблемам общественно-политической жизни республики и последствиям российско-грузинской войны. Однако правозащитница **Хеда Саратова** взяла слово и сказала, что главная и наиболее острая проблема – активный уход молодых людей к боевикам. Местные же власти, вместо серьезной разъяснительной работы, оказывают давление на семьи ушедших. Саратову горячо поддержали практически все, кто был в зале. Руководитель общественного совета при администрации Грозного, глава общественной организации «Ламан аз» **Адлан Динаев** назвал причину пополнения рядов боевиков: «Если бы у нас в республике было больше рабочих мест, чтобы нашим ребятам было куда устроиться, они наверняка не уходили бы в лес». Руководитель организации «Эхо войны» **Зейнаб Гашаева** обратила внимание на нравственный аспект проблемы: жесткое давление на семьи не соответствует нормам вайнахской этики и наносят серьезный ущерб традиционному воспитанию. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/09/m146724.htm).

После широкого общественного обсуждения событий лета 2008 г. сообщения о поджогах домовладений семей боевиков больше не поступали. На место государственного и незаконного давления пришли меры общественного воздействия, очевидным образом, организованного должностными лицами. Впрочем, подобные меры никак не нарушали нормы

закона и не ущемляют права человека. Так, в *начале октября* из *Веденского района* пришло известие о том, что жители района на специальном сходе решили подвергнуть бойкоту родных боевиков – отказывать им в общественной помощи, исключить из общинных мероприятий, отказывать в доле при распределении мяса от ритуальных жертвоприношений и т.п. Об этом сообщил глава администрации района **Шамиля Магомаева** (*Кавказский узел, 8.10.2008*).

Давление на родителей боевиков зафиксированы, хотя и в значительно меньших масштабах, было отмечено и в Ингушетии. Так, согласно заявлению, поданному в ПЦ «Мемориал» жительницей *г. Карабулак* **М.Н.Ваниевой**, начиная с *2004 г.* ее регулярно навещают сотрудники силовых структур, требуя указать местонахождение ее сына, **Антон (Ахмеда) Микаиловича Ваниева**, 1981 г.р., подозреваемого в связях с боевиками (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/09/m146729.htm). Однако о масштабном давлении на семьи боевиков, принявшем, как в Чечне, характер кампании, в Ингушетии не известно.

«Все вон!» Новые технологии городского благоустройства в Чечне

Одной из ключевых установок президента Чечни Рамзана Кадырова, как известно, является стирание с лица республики всех следов войны и превращения Чечни в самый благоустроенный регион Юга России. Эта благородная идея, провозглашенная многократно и получившая статус чеченской национальной идеи, воплощается с присущими Кадырову напором и решительностью. Успехи несомненны. Облик Грозного поражает «большим стилем» как восстановленных объектов, так и «новоделов», призванных утвердить за городом неофициальный статус «столицы Кавказа». Из последних достижений чеченских строителей и дизайнеров следует упомянуть вновь отреставрированный главный *проспект Победы*, получивший в день совмещенного праздника – Дня города и дня рождения президента ЧР **5 октября** – новое имя: *проспект Путина*. Протяженность проспекта – около полутора километров. На нем 26 домов, нижние этажи которых заняты государственными организациями, кафе, конторами, магазинами. Здания отделаны серым и красным гранитом; в аллее высажено около 700 деревьев, она обрамлена решетками чугунного литья.

17 октября в Грозном была открыта самая большая в Европе *мечеть им. Ахмата Кадырова* вместимостью в 10 тыс. чел. Мечеть входит в комплекс под названием «Сердце Чечни» вместе с Российским Исламским университетом имени Кунта-Хаджи, духовным управлением мусульман, медресе, исламской библиотекой и общежитием для студентов (*Lenta.Ru, 17.10.2008*).

Однако все эти чудеса имеют и обратную сторону в виде серьезных издержек для жителей Чечни и ущемления их прав. Нередко чеченские чиновники прибегают к весьма нетривиальным методам отъема денег или земель у населения, - методам, объяснимым разве только ментальными особенностями жителей Чечни и столь же особой правовой атмосферой в республике.

Так, расходы на упомянутую реконструкцию проспекта Победы (Путина), уже вторую за несколько лет и обошедшуюся по некоторым данным, в 1 млрд. руб., неожиданно были разверстаны между предпринимателями и государственными учреждениями, чьи офисы находятся на проспекте. На следующий день после торжественного открытия, **6 октября**, люди, придя утром на работу, обнаружили, что двери их офисов опечатаны. На некоторых было написано, что это сделано администрацией Грозного, на других стояли невнятные штампы. Вскрыть их можно было только, уплатив от 200 тыс. до 500 тыс. рублей неким представителям строительных организаций. Никакие документы при этом не оформлялись, владельцам и руководителям компаний показывали только некий список и проставленную сумму сбора. Платить обязали всех, включая и государственные организации. Всего на проспекте их восемь, в том числе Министерство образования, Управление судебного департамента, исторический музей, городская библиотека. По имеющимся сведениям

большинству учреждений и предпринимателей пришлось заплатить требуемую сумму (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/10/m150093.htm)

Проблемы собственности на землю в центре города, где возможна элитная застройка, в Грозном весьма остра, - как и в других российских городах. Так же, как и в предыдущем случае, местные ментально-правовые особенности придают способам решения этой проблемы особый колорит. К тому же, поземельные отношения в Грозном запутаны двумя разрушительными войнами, несколькими миграциями населения и сменами власти, что позволяет сильнейшему толковать ситуацию в свою пользу.

Это красноречиво подтверждается в поступившем в *начале сентября* в приёмную ПЦ «Мемориал» в Грозном заявлении жителей частных домов, находящихся в центре города на улицах *Абаканская, Санаторная, Чехова* и в *Вишневом переулке*. Эти улицы прилегают к Парку культуры и отдыха *имени Кирова*. В годы двух войн в этом районе шли жестокие бои, более 70 семей оказались без крова. На период боевых действий они уезжали из города, затем вновь возвращались, и пытались восстановить свои дома. Все правоустанавливающие документы на земельные участки у них имеются. Тем не менее, начиная с **2002 г.** им стали чинить препятствия в восстановлении домовладений под тем предлогом, что на месте парка им. Кирова должен быть возведен комплекс правительственных зданий. Район был взят под охрану, жителей разрушенных домов туда не допускали. Прокуратура несколько раз подтверждала право жителей на проживание на бывших участках, и констатировала, что администрация города нарушает закон. Администрации было предписано исправить допущенные нарушения, но та на петиции прокуратуры никак не прореагировала.

Летом 2008 года жителям показали новые участки, которые им определила администрация, - на окраине города, где много лет была городская свалка. Территория явно непригодна для строительства, да и денег большинство семей не имеют. Новой компенсации по закону об изъятии участков, администрация им не предлагает, даже оценка их собственности возле парка Кирова не произведена. Вместо этого сотрудники администрации занялись выяснением, а достаточно ли законные у жителей документы. Жители предоставили заверенные копии документов, у них потребовали подлинники. Одиннадцать хозяев послушно сдали подлинники. В итоге документы двоих пропали в недрах чиновничьих столов, а остальные признаны недействительными на основании некоей экспертизы, проведенной в администрации. Результатов этой экспертизы жители так и не получили, поэтому в суде оспорить ее не могут, но их уже уведомили, что они вообще ни на что не имеют права. Жители обратились в последнюю инстанцию, которой доверяют, - к президенту Российской Федерации. Сходная ситуация складывается с частными собственниками проживавшими в районе площади «Минутка». (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/09/m146727.htm).

Примерно по тому же сценарию **летом-осенью 2008 г.** развивалась ситуация и в *Гудермесе*. **Весной 2008 года** было завершено строительство семиэтажной гостиницы в центре города. Кто хозяин гостиницы, неизвестно, но есть сведения, что он занимает один из высших в республике постов. **В середине июля** был буквально стерт с лица земли целый квартал жилых и коммерческих построек вокруг этой гостиницы.

Когда-то в этом квартале государством были построены коттеджи для семей железнодорожников. В последующие годы большинство коттеджей были приватизированы. Многие жильцы на своих участках возвели новые постройки, построили магазины, где они работали, платя налоги. Неизвестно, по чьей инициативе этот квартал был снесен, а на его месте решено возвести новые дома. Есть сведения, что это предусмотрено генеральным планом застройки города. Только непонятно, зачем для этого нужно разрушать десятилетиями, по крупицам созданные жильцами «гнезда»? Все постройки были пущены под бульдозер, а жильцы получили по 1 млн. рублей и участки по шесть соток на окраине города. Уничтожение квартала проходило при молчаливом несогласии жителей.

За гостиницей находилось училище № 8, - единственное в республике учебное заведение, где готовили специалистов-железнодорожников. Его тоже снесли.

Потом очередь дошла до соседнего квартала. На этот раз жильцы осмелели, и некоторые женщины встали на пути бульдозера, разрушавшего дома. Совместными усилиями жильцы добились, чтобы им выплатили компенсацию от 3 до 8 млн. рублей. За две недели квартал снесли полностью. В тревожном ожидании находятся жильцы прилегающих кварталов. Они навели справки, - им сказали, что они смогут провести в своих домах зиму, а дальше их дома тоже пойдут под снос (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/10/m149845.htm).

В еще худшем положении оказались жители дома № 8 на ул. Жукова г. Грозный, в Заводском районе. Дом находится в аварийном состоянии, его собираются снести, но жильцам не предоставляют взамен даже временное жильё. В 30-квартирном доме, который, согласно дефектному акту ПУЖХ (производственного управления жилищного хозяйства) Заводского района от **5 апреля 2004 года** разрушен на 85% и восстановлению не подлежит, тем не менее, проживали десять семей. Все они прописаны в этом доме. **В начале лета 2008 года** районные власти временно подселили к ним из разрушенных домов еще трех человек, которые жилали в Заводском районе.

Поскольку жители дома никуда не выезжали во время боевых действий, у них нет статуса беженцев, и места в ПВРах⁵ им не положены. В тоже время и ремонт или расселение дома было делать некому, поскольку он состоял на балансе полностью уничтоженного войной Грозненского нефтеперерабатывающего комбината. Люди не знают, куда идти. Многие жители - воспитанники детских домов и не имеют в Чечне родственников, у которых можно было бы поселиться. В некоторых семьях есть инвалиды. В районной администрации им сказали, чтобы они сами искали себе временное жильё. Но за него надо платить, а у людей денег нет, у всех тяжелое материальное положение. Многие живут на мизерные пенсии и пособия (детские или по безработице), или перебиваются случайными заработками.

Ни у кого из жильцов нет постоянной работы (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/10/m150095.htm). **К началу декабря** ситуация вокруг дома № 8 по ул. Жукова остается без изменений; усилиями сотрудников грозненского «Мемориала» выселение людей на улицу удалось приостановить. Один из жителей – инвалид **Юрий Семенович Спасителей**, 1950 г.р. был определен в дом престарелых.

Проблемы внутриперемещенных лиц в Чечне

Между тем, квартирный вопрос, в Чечне далеко еще не улажен. Как и раньше, наиболее незащищенной категорией остаются внутриперемещенные лица (ВПЛ) – категория жителей Чечни, которой формально уже не существует, поскольку пункты их временного размещения расформированы в **конце 2007 – 2008 г.** Существующие по сей день места компактного проживания ВПЛ, – как правило, по несколько семей, – незаконны, поэтому к ним допустим любой произвол, как со стороны властей, так и со стороны собственников жилья. В последнем случае власти как бы остаются в стороне, предоставляя частным лицам самостоятельно «решать» проблему беженцев, нередко с применением насилия.

Так, **5 октября 2008** в Грозном в месте компактного проживания беженцев (МКП) «Сабилла» (ул. Мичурина, 76) появилась женщина по имени **Айшат**. Она привела с собой до двадцати молодых людей, которые по ее указанию стали бить стекла в окнах и ломать двери. Изумлённым людям она заявила, что дом принадлежит ей, и она может распоряжаться им, как захочет.

В доме проживали пять семей, переселенных из *Назрани* в **конце 2004 года**. Все семьи молодые, из-за войны у них никогда не было собственного жилья. В Чечню их усиленно звали, но, когда они приехали, оказалось, что мест в пунктах временного размещения (ПВР) нет. Больше года они снимали квартиры, но плата повысилась, и они потребовали, чтобы власти выполнили своё обещание. Тогда им и предложили заселиться в двухэтажный многоквартирный дом, который, по словам заместителя руководителя УФМС по ЧР **Алауди**

Хасимикова, принадлежал ему на правах частной собственности. Миграционная служба заключила с ним договор и оплачивала проживание беженцев. Но в прошлом году ПВРы прекратили свое существование, и уже другой чиновник миграционной службы, **Агаев**, заявил, что они должны покинуть этот дом. Около месяца назад стала появляться Айшат и требовать, чтобы все проживающие покинули ее дом. Люди показывали ей детей и просили оставить их, ведь идти им было некуда. Обращение во все инстанции, вплоть до правительства республики, чиновники проигнорировали. К зиме люди нашли приют у родственников или сняли квартиры. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/10/m150092.htm).

В других случаях чиновники выгоняют людей на улицу самолично, мотивируя это общественными интересами, - например, необходимостью ремонта здания под больницу. Так, **8 октября** в г. Грозный к ПВР) по адресу ул. Кольцова, 4 подъехало несколько машин, в том числе грузовиков, руководимых **Насруддином Саидовым**, замглавы администрации Старопромысловского района. Он потребовал жильцов покинуть здание, предназначенное под размещение одного из корпусов 5-й детской больницы. Грузовики предназначались для перевозки их вещей. Люди возмутились, поскольку перевозить вещи некуда: их жилье, разрушенное в ходе боевых действий, не было восстановлено, и компенсации они не получили. Но Саидов был настроен решительно, с ним были несколько вооруженных «силовиков».

Сотрудник ПЦ «Мемориал» **Ахмед Гисаев**, подъехавший по просьбе беженцев, предложил чиновнику показать документы, на основании которых происходит выселение, иначе, эти действия незаконны и являются превышением должностных полномочий. Саидов, хоть и не сразу, но уехал, пообещав вопрос по расселению поручить главам администраций тех районов, в которых проживали беженцы до войны; за ним уехали и силовики.

В ПВРе остались несколько семей, большинство - не коренные жители Грозного. К началу декабря, по информации ПЦ «Мемориал» ситуация не изменилась (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/10/m150096.htm).

Многих беженцев, находящихся в бедственном положении, власти неоднократно заверяли в том, что им будет предоставлена необходимая жилплощадь. Такие обещания раздавали **в конце 2007 г.**, когда шла кампания по ликвидации ПВРов – убогих следов войны, мешавших взору чеченских чиновников. Тогда многим выдавали по 18 тыс. руб. для съема жилья на полгода, в течение этого времени они гарантированно должны были получить новое жилье. В обеспечение выдавались «гарантийные письма» от республиканских властей. К настоящему времени 18 тыс. руб. давно истрачены, а «гарантийные письма» реализовать не удастся – теперь местные власти не признают их юридическую силу (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/11/m153807.htm).

В информационных сообщениях «Мемориала» за осень 2008 г. задокументированы истории десятков обездоленных семей, не имеющих никакой перспективы. В целом жилищные проблемы в Чечне далеки от разрешения.

Дагестан. Борьба с терроризмом: успехи растут, подполье тоже

Осенью 2008 г. правоохранительные органы провели несколько крупных операций, в ходе которых были уничтожены или задержаны десятки боевиков и их пособников. Операции таких масштабов, такие потери боевиков в Дагестане не наблюдалось давно. **В начале сентября** в результате нескольких почти одновременных спецопераций в разных концах Дагестана – в *Хасавюртовском и Дербентовском районах 4 и 7–8 сентября*, - были убиты в общей сложности десять боевиков, в том числе многолетний лидер хасавюртовской группировки **Асхаб Бидаев** и лидер дербентских боевиков **Ильгар Абдурахман-оглы Моллачиев** (он же – **амир Абдул Маджид**), длительное время находившиеся в федеральном розыске. Последнего российские силовики называют «командующим дагестанским фронтом» и приемником убитого несколько лет **Раппани Халилова**, осуществлявшего связь с

финансистами из «Аль-Каиды» (*New Times*, 8.9.2008). На сайте боевиков «Кавказ-центр» сообщалось, что Моллачиев (Абдул Маджид) «участвовал в джихаде» около десяти лет, значительно расширив его ареал на юг (*Кавказ-центр*, 11.9.2008). Асхаб Бидаев также был широко известен как лидер хасавюртовских боевиков, и много лет был неуловим для правоохранительных органов.

В октябре в Верховном суде Дагестана открылся судебный процесс над другим видным представителем террористического подполья – **Бамматом Шейховым**, возглавлявшим буйнакскую группировку «Джамаат» (по другим данным – «Сейфуллах»), задержанным в ходе операции в *с. Гимры в феврале этого года*. Шейхова судят по трем статьям уголовного кодекса: организация преступного сообщества, незаконное ношение оружия, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов (*РИА Дагестан*, 17.10.2008, *Кавказский узел*, 15.10.2008, *Газета.Ру*, 15.10.2008). **На конец ноября** судебные слушания так и не начались **12 ноября** была распущена коллегия присяжных, сформированная с большим трудом лишь с четвертой попытки по причине неявки кандидатов. Выяснилось, что старший в коллегии – друг подсудимого, а еще один присяжный был в дружбе с другим лидером боевиков, уже уничтоженным (*РИА Дагестан*, 12.11.2008).

Отметим другие крупные операции силовых структур в Дагестане.

17 сентября в 1,5 км северо-западнее села Цумур Сулейман-Стальского района было убито десять боевиков. По версии ФСБ, ночью намечалась передислокация группы боевиков, которые, якобы, планировали захват средней школы, и на пути их следования была устроена засада, в которую попала «Газель» боевиков. По данным *РИА Дагестан*, экстремисты на предложение сдаться открыли стрельбу из автоматического оружия по сотрудникам правоохранительных органов. В результате перестрелки двое сотрудников УФСБ РФ по РД получили огнестрельные ранения, один из них скончался. После этого в ходе перестрелки все десять боевиков были убиты (*РИА Дагестан*, 17.9.2008). Сайт «Кавказ-центр» сообщал, что в этот день в лесном массиве в Сулейман-Стальском районе шла интенсивная стрельба, российская сторона применяла артиллерию и вертолеты (*Кавказ-центр*, 17.9.2008). По версии родителей убитых, за пятерыми из десяти погибших молодых людей не числятся преступления, а в лес они ушли, опасаясь наказания за участие в массовой драке в Дербенте, во время которой погиб человек (*Кавказский узел*, 17.9.2008).

26 октября, в 18.00 в столице Дагестана сотрудниками правоохранительных органов была задержана группа лиц из 17 человек, у которых была изъята ваххабитская литература и компакт-диски. Сообщается, что после беседы молодые люди были отпущены (*РИА Дагестан*, 27.10.2008).

17 ноября в ходе многочасового штурма квартиры в одном из районов Махачкалы были убиты четыре боевика. Первоначально силовики не знали точный адрес квартиры или дома, в котором засели боевики, и прочесывали несколько кварталов подряд, - по сведениям газеты «Черновик», в их распоряжении имелся только телефонный перехват. После того, как боевики были обнаружены, с ними вели переговоры о сдаче, в том числе с участием родственников (это подтверждают несколько источников), однако заблокированные отказались. При штурме применялась тяжелая техника. Сайт «Кавказ-центр» утверждает, что в бою погибли несколько десятков российских «силовиков» (*Кавказ-центр*, 17.11.2008). «Силовики» сведения о собственных потерях не озвучивали.

Однако уже после сентябрьских спецопераций, боевики показали, что способны к организованным и массированным действиям, редким в последние годы.

21 октября в Сергокалинском и Карабудахкентском районах совершены подряд два нападения на милиционеров, скорее всего, скоординированных друг с другом. Вначале трое неизвестных на отобранном у местного жителя автомобиле обстреляли мобильный пост ОВД, убив сотрудника милиции и ранив троих. Затем была подорвана управляемым фугасом и была обстреляна колонна милиционеров, - четыре УАЗа и автобус с сотрудниками ОМОНа, - направлявшаяся на место первого инцидента. В результате обстрела, по официальным данным, были убиты пятеро сотрудников милиции, девять ранены. Нападавших, по оценкам

МВД РД, было от 15 до 18 человек. Их поиски в течение двух дней результатов не дали (Черновик, 24.10.2008).

Кроме того, в Дагестане методически убивают старших офицеров силовых ведомств – начальники управлений МВД РД, отделов УБОП, районных отделов милиции и т.д. Так, **осенью 2008** г. были убиты полковник, подполковник и четыре майора. На сайте боевиков ответственность за это на себя взял т.н. «джамат «Шариат»», называющий в качестве причины убийств – участие милиционеров в «пытках мусульман» (Кавказ-центр, 23.9.2008)

Таким образом, несмотря на мощные удары, нанесенные подполью, оно еще сильно и способно к восстановлению. В одном из публичных выступлений министр внутренних дел Дагестана **Адилгерей Магомедтагиров** признал, что после каждого удара по боевикам в Дагестане, «они в течение короткого времени восстанавливали свои силы и укрепляли позиции». В сентябре первый заместитель прокурора республики **Магомед Дибиров** заявил, что в Дагестане на учете в правоохранительных органах состоят 1237 лиц, причастных либо подозреваемых в причастности к экстремистской деятельности (Кавказский узел, 24.9.2008). Позднее Магомедтагиров объявил, что действующие боевики объединены в Дагестане в 7 – 15 группировок.

В ноябре российские спецслужбы обнародовали подробности операции по пресечению канала поставок наличных денег, которые, как утверждается, использовались для финансирования террористов. **17 сентября** у пассажира авиарейса «Махачкала - Москва», была изъята огромное количество наличности: 330 миллионов рублей, 1 миллион 775 тысяч долларов и 600 тысяч евро. Такое количество наличности, явно криминальной, как считают в правоохранительных органах, предназначалось для покупки оружия, финансирования незаконного вооруженных формирований и иных противоправных действий. На эту сумму якобы можно было вооружить отряд в 2500 боевиков! (Правда.Ру 15.11.2008)

Каждый раз, когда убивают большое число боевиков встаёт вопрос о выдаче тел убитых родственникам. Тела погибших террористов родственникам для погребения на родовых кладбищах не выдают – их хоронят в общих могилах под номерами. Правозащитники не раз называли такую практику варварской. Тем не менее, известно, что от этой практики достаточно часто отходят и, например, в Ингушетии тела убитых и названных террористами молодых людей, нередко выдают родственникам. В Дагестане после масштабных операций начала сентября поднялась волна требований родственников о выдачи тел. После того, как в Сулейман-Стальском районе были убиты сразу десять человек, направлявшихся, по версии ФСБ, для захвата школы, родственникам было выдано только тело **Равиля Новрузова**, остальные тела были захоронены анонимно и тайно. На требования остальных родственников выдать тела родных в МВД РД заявили, что только Новрузов «не имел отношения к терроризму. Он лишь согласился помочь террористам едой и деньгами. А когда принес, обратно его уже не выпустили» (РИА Дагестан, 10.10.2008). Непонятно, как была определена степень вины остальных. Родственники считают, что погибшие не были замешаны в террористической деятельности, а в лесу оказались по иной причине: два месяца назад в Дербенте после свадьбы произошла драка, в которой был убит человек. Четверо из участников драки, опасаясь наказания за убийство, скрылись в лесах. Остальных стали вызывать на допросы в УБОП и требовали раскрыть местонахождение их друзей. После этого в лес ушли и остальные (Кавказский узел, 20.9.2008). Родственники утверждали, что посредники предлагали им выкупить тела погибших, за миллион рублей каждого. Позднее официальные лица из МВД РД заявили, что «МВД – не бакалейная лавка», и что вообще трупами террористов распоряжается не оно, а прокуратура.

Отметим, что с недавних пор законодательно определен порядок, согласно которому родственники могут через суд требовать выдачи тел. Именно суд определяет вину убитого, то есть наличие доказательств его причастности к террористической деятельности. Эта норма была внесены в законодательство после рассмотрения в Конституционном Суде РФ жалобы родственников людей, убитых в ходе нападения на госучреждения **Нальчика в 2005 г.**

Дагестан. Идеологическая борьба и ее результаты

Республиканские власти по-прежнему предпринимают активные усилия по противодействию терроризму и религиозному экстремизму на идеологическом и просветительском поле. Осенью прошли публичные мероприятия, в которых представители власти пытались организовать диалог с обществом по этим вопросам. **9 сентября** прошло заседание Общественного Совета при МВД Дагестана, **24 сентября** – семинар-совещание Совета Безопасности Республики Дагестан с заместителями глав администраций по вопросам общественной безопасности муниципальных районов и городов, **20 – 21 ноября** открылась представительная Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы противодействия национальному и политическому экстремизму». **24 сентября** в Махачкале прошел круглый стол, посвященный проблемам суда присяжных в Дагестане, – в числе прочего, обсуждались и вопросы отношения суда присяжных к заявлениям подсудимых о применении к ним пыток (по сведениям ПЦ «Мемориал», мероприятие прошло формально и не было замечено СМИ республики).

На этих мероприятиях выступающие высказывали озабоченность широким распространением радикального ислама и на этой почве вовлечением новых контингентов молодежи в террористическое подполье. В очередной раз было отмечено: «результаты работы по информационно-идеологическому противостоянию экстремизму оставляют желать лучшего» (Муху Алиев, 20.11.2008).

В октябре 2008 г. министр внутренних дел **Адилгирей Магомедтагиров** констатировал, что ваххабизм «укрепился на дагестанской земле, постепенно вытесняя традиционный для нас тарикатизм». На учете в МВД Дагестана находятся 1370 ваххабитов. Под особым наблюдением правоохранительных органов состоят молодые люди, получившие религиозное образование арабских странах. Слова «ваххабит» и «террорист» давно стали синонимами, хотя первый далеко не всегда и не сразу становится вторым. *Ваххабитов*, или, как они сами себя называют, *салафитов* – приверженцев ислама фундаменталистского толка, отрицающих местные толкования ислама и живущих общинами – всячески преследуют в Дагестане. Власти намеренно выталкивают их в маргинальное состояние, от которого один шаг до вооруженной борьбы.

Лишь недавно правозащитникам стало известно, что гонениям давно уже подвергаются особо религиозные жители с. Губден. В их домах регулярно проводят незаконные обыски, имеют место незаконные задержания и допросы, в ходе которых задержанных нередко подвергают избиениям и пыткам, за некоторыми из них впоследствии устанавливается слежка, все их телефоны прослушивают. Массовые задержания, в ходе которых десять, двадцать, а иногда и сорок человек без достаточных юридических оснований доставляют в отделения милиции, стали нормой. Семьи живут в постоянном напряжении, дети боятся военных, женщины спят в одежде, ожидая очередного вторжения сотрудников силовых структур. Мужчины не выезжают за пределы села в одиночку, боясь похищений и исчезновений. В последнее время по одному не передвигаются даже внутри села. Около десяти семей, не выдержав напряжения, в последнее время покинули Губден. Есть основания предполагать, что убитые **28 октября** как активные боевики жители Губдена **Сайгаджи Сайгаджиев, Нустапа Абдурахманов, Ахмед Гаджимагомедов** на самом деле были предварительно похищены «силовиками», подвергнуты пыткам и погибли от контрольных выстрелов в головы (www.memo.ru/2008/11/26/2611081.htm). Об этом, как и о других способах «борьбы с терроризмом», только способствующих его росту, говорилось на состоявшейся **24 ноября** в Независимом пресс-центре в Москве пресс-конференции «Безопасность и права человека в Дагестане». Организовал пресс-конференцию ПЦ «Мемориал», выступали **Олег Орлов** и **Екатерина Сокирянская**. В пресс-конференции также приняла участие председатель Правления правозащитной организации «Матери Дагестана за права человека» **Светлана Исаева** (<http://www.memo.ru/2008/11/25/2511082.html>). Выступавшие подчеркивали, что

Дагестан в последнее время стал одним из самых нестабильных регионов на Северном Кавказе, а фундаменталистская идеология пустила здесь глубокие корни.

В таких условиях «борьба за сознание людей» (термин **Муху Алиева**) особенно трудна. Ранее власти призывали вести широкую анти-ваххабистскую пропаганду повсеместно, вплоть до районных газет. Однако непрофессионализм исполнителей, топорная пропагандистская продукция способна давать противоположный эффект. В настоящий момент призывы к тотальной пропаганде утихли, однако ничего иного не предложено.

Оценкой работы органов, отвечающих за информационную политику, стало увольнение **21 октября** министра по национальной политике, информации и внешним связям Республики Дагестан **Эдуарда Уразаева**. На его место был назначен руководитель ГТРК «Дагестан» **Гарун Курбанов**. На одном из сентябрьских мероприятий он выступил против слишком жесткого отношения силовиков в отношении СМИ, чересчур болезненно реагирующих на любую критику.

Действительно, кроме «борьбы за позитив», власти не меньше озабочены проникновением в СМИ негативной информации о деятельности силовых структур Дагестана. Ещё власти стараются пресечь всякую попытку показать «позитивный образ» боевика или приверженца «ваххабизма». С лета 2008 г. работа в этом направлении явно оживилась. Установки на борьбу с «агрессивной линией ряда коммерческих изданий», избравших путь «дискредитации работы силовых ведомств», были даны президентом Дагестана упомянутой выше ноябрьской научно-практической конференции. Под «агрессивную линию» легко подвести любую попытку осмыслить происходящее в республике и тенденции, способствующие распространению экстремизма: произвол силовых органов, похищения и пытки молодых людей, сомнительные «спецоперации», опустошительные штурмы домов, преследования религиозной молодежи.

В последнее время усилилось давление на независимую республиканскую прессу. **В сентябре** была назначена лингвистическая экспертиза материалов газеты «*Время действий*», издающейся с **2006 г.** и приобретшей большую популярность после публикации серии материалов о произволе «силовиков» в борьбе с терроризмом. **Летом** у газеты начались трудности, от нее отказался ее учредитель – директор Дербентского завода игристых вин. **В конце июля** у редакции отобрали всю оргтехнику и мебель, перестали платить зарплату сотрудникам. С тех пор газета выходила сначала на 4 (позднее – на 8) полосах вместо 24, на деньги, которые приносят журналистам читатели. Газета печатается в Махачкале, - дербентская типография отказалась принимать заказ у попавшего в опалу издания. Затем главного редактора газеты **Магомеда Ханмагомедова** вызывали в МВД и настоятельно рекомендовали «не героизировать ваххабитов». На лингвистическую экспертизу были направлены именно материалы о произволе силовиков – статьи Руслана Гасанова «*И мальчики кровавые в глазах*» и «*Убийцы в масках*», опубликованные **24 июля 2008 года**. В первой автор разбирает подробности одной из спецопераций в Дербенте, в другой – критикует действия командированных из других регионов России сотрудников силовых структур (Коммерсант, 19.9.2008).

Проблема прикомандированных «силовиков» поднималась и в статье «*Террористы номер один*» в газете «*Черновик*», за что сейчас газета также подвергается преследованиям.

Газета «*Новое дело*», также весьма популярная в республике (тираж 20000 экз.), судится с заместителем мэра **Абдурахманом Гусейновым**, обвинившем издание в пособничестве боевикам.

В состоянии судебной тяжбы находится и газета «*Настоящее время*». Коллектив журналистов предъявил иск своему учредителю **Ризвану Ризванову** за препятствование журналистской деятельности и цензуру, - он, в частности, запрещал писать об обысках, проходивших в «*Черновике*». В отношении Ризванова было возбуждено уголовное дело, однако в октябре судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Дагестана прекратила его. Журналисты газеты обжаловали это решение.

Продолжается преследование правоохранительными органами газеты «Черновик» и ее главного редактора **Надиры Исаевой**. **26 августа** в ее квартире и в квартирах ведущих сотрудников газеты в рамках уголовного дела по обвинению Исаевой в разжигании межнационального насилия и призывах к насильственному свержению конституционного строя, возбужденного летом этого года, прошли обыски (*Кавказский узел*, 26.8.2008; см. также: www.memo.ru/2008/10/27/2710081.htm). Кроме того, *осенью* газета проиграла в суде иск дагестанскому МВД по поводу публикации о коррупции в этом ведомстве. Иск МВД был удовлетворен частично - суд потребовал от газеты извиниться и опубликовать опровержение (*Кавказский узел*, 13.11.2008). «Черновик» продолжает выходить, но стал заметно осторожнее в оценках. В публикациях о событиях, связанных с терроризмом и «контртеррором», информация подаётся без комментариев или в официальной версии.

Журналисты регулярно подвергаются нападениям и избиениям. Возможно, некоторые из происшествий носят хулиганский характер, но другие имеют явную политическую подоплеку. **20 ноября** в своем кабинете был избит сотрудник газеты «Новое дело» **Гаджимурат Сагитов**. Мотивы избиения неясны, поскольку Сагитов занимается распространением газеты и статьи в газету практически не пишет. **10 ноября** корреспондент спортивного отдела газеты «Черновик» **Александр Поляков** был избит в подъезде собственного дома, получил многочисленные травмы головы и был госпитализирован. Самым известным нападением на журналиста стал расстрел **2 сентября** машины журналиста исламской телекомпании «ТВ-Чиркей» **Тельмана (Абдуллы) Алишаева**. Алишаев был доставлен в больницу Махачкалы, где на следующее утро скончался. Местные СМИ отмечали, что Алишаев вел активную анти-ваххабитскую пропаганду, был автором фильма «Обыкновенный ваххабизм», за который, по данным «Коммерсанта», попал в т.н. «расстрельные списки» боевиков, опубликованные на сайте «Кавказ-центр» (*Коммерсант*, 4.9.2008). Очевидно, в этом случае убийство журналиста было спланировано и осуществлено террористическим подпольем.

Осложнилась ситуация вокруг правозащитной организации «Матери Дагестана», в окружении которой власти постоянно находят активных боевиков, а одного из руководителей организации – **Гюльнару Рустамову** – прямо обвиняют в пособничестве боевикам. С «Матерями Дагестана» власти связывают убитого **28 октября** в *Сергокалинском районе* **Нустану Абдурахманова**, который, как было объявлено, является «активным правозащитником». Пресс-служба МВД Дагестана распространила сообщение, в котором утверждалось, что Абдурахманов «являлся приверженцем ваххабизма, обучался в Пакистане, был тесно связан с лидерами террористических группировок, активно пособничал боевикам, занимался вербовкой дагестанской молодежи». Абдурахманов действительно имел удостоверение волонтера организации «Матери Дагестана», однако о тесном их сотрудничестве говорить не приходится. И «Матери», и родственники Абдурахманова, а также еще двоих жителей Губдена, убитых 28 октября, обоснованно сомневаются в том, что мужчины оказывали сопротивление при задержании. По словам родственников, на всех телах были очевидные следы пыток и избиений, переломы рук, ключиц, многочисленные гематомы и ожоги. Двоим из них были сделаны «контрольные выстрелы» в голову. Есть видеозапись тел погибших (*Кавказский узел*, 30.10.2008, www.memo.ru/2008/11/26/2611081.htm).

Гюльнара Рустамова (Бутдаева) согласно тому же заявлению пресс-службы МВД РД, организует митинги, отстаивает права осужденных за участие в незаконных вооруженных формированиях или пособничество им, и «поддерживает тесную связь с женским бандподпольем Махачкалы» (*Газета.Ру*, 31.10.2008).

17 ноября в ходе штурма одной из квартир многоквартирного дома в Махачкале, были убиты четверо боевиков, в числе которых - родной брат Гюльнары Рустамовой **Вадим Бутдаев**. Он несколько месяцев скрывался от правоохранительных органов, подозревавших его в совершении ряда особо тяжких преступлений террористического характера, в том числе убийства **2 сентября** тележурналиста **Тельмана Алишаева** и сотрудника УБОПа майора

Арсена Закарьяева (последний, якобы, успел сказать свидетелям: «это сделал Вадим»). (Коммерсант, 4.9.2008).

Убитый Бутдаев оказывал яростное сопротивление, отстреливался. Несомненно, он бы боевиком. Напомним, однако, что его и членов его семьи несколько лет преследуют правоохранительные органы. Милиционер Закарьяев был убит после того, как стало известно о зверских истязаниях и изнасиловании племянника Бутдаева, **Германа Хидирова** (о чем писал «Мемориал»: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/03/m129505.htm, www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/03/m129008.htm и др.), за что, как предполагают, он нес ответственность.

Как заявила на упомянутой выше пресс-конференции по ситуации в Дагестане председатель «Матерей Дагестана» **Светлана Исаева**, они осуждают любое насилие. Они не оправдывают людей, которые берут в руки оружие. Для них убийство милиционера и убийство гражданского лица – равнозначная трагедия. Но в условиях беззакония и насилия, к сожалению, молодые люди принимают решение взять в руки оружие. Таким образом, они пытаются решить проблему собственной безопасности, пытаются не стать жертвами пыток или внесудебных казней, а также отомстить за убитых или опороченных родственников. Круг замыкается...

«Классика жанра»: похищение и попытка фабрикация уголовного дела в Дагестане

«Мемориал» неоднократно описывал механизм фабрикации уголовных дел на Северном Кавказе. В настоящее время в Дагестане мы боремся с очередной «классической» попыткой фабрикации дела по терроризму. **25 сентября** в Махачкале по дороге домой «исчез» **Мамедяров Нариман Фейзулахович** 1975 г.р., *проживающий по адресу: г. Махачкала, пр. Петра Первого, 42, кв. 3*, кафельщик по профессии, работающий по частным заказам. Позже стало известно, что в этот же день был задержан еще один молодой человек – **Мурад Хириясулов**, позже отпущенный, но отказавшийся говорить о своем задержании.

1 октября жена Мамедярова обратилась в организацию «Матери Дагестана» и в правозащитный центр «Мемориал» с заявлением об исчезновении мужа. **Айша Мамедярова** была уверена, что его похитили - сотрудники силовых структур. За несколько дней до исчезновения Нариман говорил ей, что за ним следят машины без номерных знаков, но она не придала этому значения.

Девять дней спустя, **3 октября**, Нариман сумел позвонить родным и сообщить, что находится в Буйнакском РОВД. **4 октября в 11 часов** утра адвокат ПЦ «Мемориал» **Баканай Гусейнова** с братьями Мамедярова находилась у здания РОВД. Внутрь адвоката не пропустили, несмотря на ее настойчивые требования и представленный ордер. На шумные возмущения родных вышел заместитель начальника РОВД, представился **Арсеном**. Адвоката пропустили во двор РОВД. Арсен позвонил в дежурную часть, после чего заявил: в журнале доставленных в РОВД Мамедяров не значится, человека с такой фамилией к ним не доставляли, среди арестованных в административном порядке его также нет.

В последующие три дня руководство Буйнакского РОВД отрицало, что похищенный находится у них. Лишь вмешательство Уполномоченного по правам человека РФ **В.П. Лукина** помогло правоохранительным органам республики его «обнаружить». **6 октября**, к вечеру Лукину сообщили, что Мамедяров действительно содержится в РОВД «в связи с административным арестом на 10 суток», якобы за сопротивление сотрудникам милиции. Адвокат «Мемориала» смогла увидеть клиента еще *через пять дней*, до этого под надуманными предлогами ее не допускали до подзащитного. Неспособный передвигаться от избиений и пыток электротоком, со сломанной рукой, на которой угрожала развиться гангрена, Мамедяров был рад, что ещё жив, и просил о срочной госпитализации.

Но **7 октября**, когда адвокат и родственники снова выехали в Буйнакский РОВД, им в очередной раз заявили, что Мамедярова у них нет.

8 октября адвокат обошла все мировые суды, и смогла установить, что Мамедяров был арестован мировым судом № 46 по Буйнакскому району постановлением от **2 октября 2008 г.** по ст. 19.3 п. 1 КоАП РФ. Согласно постановлению, Мамедяров был задержан **30 сентября 2008 г.** в лесном массиве Буйнакского района недалеко от *Казанишенского водохранилища* с перевязанной рукой и в грязной одежде. На требования работников предъявить документы оказал сопротивление. В материалах дела об административном правонарушении отсутствуют объяснения самого Мамедярова по поводу обстоятельств его нахождения в лесу.

Суд выдал адвокату копию всего дела об административном правонарушении в отношении Мамедярова и с этим постановлением суда и с ордером она пошла в Буйнакский РОВД, где на этот раз признались, что он действительно находится под арестом на 10 суток в РОВД.

Однако в последующие дни адвоката к задержанному по-прежнему не пускали. Баканай Гусейновой удалось пробиться лишь к заместителю начальника Буйнакского РОВД «Арсену», который недвусмысленно угрожал ей. «Арсен» сказал, что срок административного ареста Мамедярова в 10 суток уже истек, и что он этапирован в прокуратуру РД для его допроса по уголовному делу № 801167, находящемуся в производстве СУ СК прокуратуры РД по факту нападения на «силовиков» **2 сентября 2008 г.** по ст. 317 УК РФ (покушение на жизнь сотрудников милиции). Прокурорская проверка, которая проводилась в эти дни по требованию адвоката, выявила, что, по показаниям самого Мамедярова, давления на него никто не оказывал, он сам упал в лесу, сам сломал руку, после чего и был задержан 30 сентября. Постановление об аресте заместитель прокурора адвокату не выдал, сообщив, что у него еще есть десять дней для принятия решения по заявлению.

Вернувшись в Махачкалу, адвокат выяснила в канцелярии СУ СК прокуратуры РД, что в производстве прокуратуры уголовное дело № 801167 отсутствует, и что Мамедярова в прокуратуру для производства следственных действий не доставляли.

11 октября адвокат, наконец, смогла встретиться с подзащитным. Мамедяров был сильно избит, всё тело настолько болело от побоев и электрошока, что он не в состоянии был писать. Со слов подзащитного адвокат составила заявление в прокуратуру, в котором Нариман изложил свои злоключения: о похищении вечером 25 сентября людьми в масках, о том, как его с мешком на голове вывезли за город, о том, как требовали признаний в его причастности к НВФ и связи с неким «Вадимом». Ему вначале угрожали расстрелом, били. Затем привезли в город, и стали пытаться током.

По предположению Мамедярова, первые двое суток он находился в Махачкале, в «6-м отделе», поскольку слышал призыв на молитву – Азан – раздававшийся из расположенной неподалеку главной мечети Махачкалы. Голос муэдзина, читавшего Азан, Мамедярову хорошо знаком. На второй день у него сильно распухла рука, его анонимно возили в медицинское учреждение, где сделали рентген и наложили гипс. В первые дни Мамедярова всё время держали сначала с мешком на голове, а затем – с повязкой на глазах, и он ничего не видел.

Затем его несколько раз перевозили из Махачкалы, из 6-го отдела, в Буйнакский РОВД. Там он подписывал документы, смысл которых не мог уяснить из-за плохого самочувствия.

По состоянию на **16 октября** никто не мог ответить адвокату, в связи с чем задержан Мамедяров и в чем его подозревают. Очевидно, следственные органы не знали, что предъявить подозреваемому. Следователи избегали адвоката и уходили от ответа на этот вопрос. Документы по делу адвокату не выдавали. Из постановления об аресте, которое адвокат нашла у подзащитного, следует, что он подозревается в совершении терактов **2 сентября, 9 и 14 марта 2008 года**, по ст. ст. 317, 222, п. 1. Обстоятельства совершенного преступления и роль в нем Мамедярова не указываются. Адвокат опасалась, что следствие тянет время, чтобы подогнать доказательства под придуманную ими версию преступления.

Действительно, **1 октября** был задержан коллега Мамедярова, кафельщик **Рустамов Усман Салманович, 1982 г.р.**, работающий также охранником на железной дороге. Об этом стало известно из заявления его матери в общественную организацию «Матери Дагестана», поданного ей **3 октября**. Рустамова не пытали. Его вызвали в линейный отдел, где его показания записаны не были, - ему предложили подписать пустой лист. На следующий день, уже в ФСБ, ему и его отцу объяснили: есть сведения, что Усман был в лесу и что он связан с Нариманом Мамедяровым. Отрицать знакомство с Мамедяровым было бессмысленно, поскольку работают вместе. Рустама отпустили, взяв с него обязательство не уезжать из города.

Усман Рустамов просил «Матерей Дагестана» обнародовать его заявление, поскольку он по неосторожности, возможно, подписал показания против невинного человека. Он также просил обратиться от его имени во все властные структуры и в органы правопорядка за тем, чтобы остановить преследование в отношении него, содействовать в защите его конституционных прав.

Почему это случилось с Мамедяровым, Рустамовым и Хириясуловым? Все они - «молящиеся» мусульмане, регулярно посещают мечеть и исполняют все религиозные предписания. Таких молодых людей считают приверженцами ислама фундаменталистского толка. Именно молодые люди этой категории чаще всего становятся объектом незаконных задержаний с целью получения информации о членах вооруженного подполья и фабрикаций уголовных дел (*подробнее об этом деле см.: www.memo.ru/2008/10/17/1710081.htm*)

Первые итоги судебного процесса по делу об убийстве Фариды Бабаева

22 октября 2008 г. в Махачкале начались судебные слушания по делу об убийстве правозащитника, председателя дагестанского отделения партии «Яблоко» **Фарида Бабаева**. На скамье подсудимых находятся обвиняемые в непосредственном исполнении преступления – уроженцы села *Мискинджа Докузпаринского района* **Мамедризаев Рисал Зейнедиевич** и **Сефимерзоев Сеферали Сефералиевич**, обвиняемые по статьям 105 (убийство) и 222 (незаконное ношение оружия) УК РФ. Заказчик преступления – а мало у кого вызывает сомнения в его заказном характере – не задержан. Сами подсудимые в настоящий момент полностью отрицают свои вину, хотя раньше давали признательные показания. Мотив преступления официально так и не установлен. Интересы семьи Бабаева представляют адвокаты ПЦ «Мемориал» **Баканай Гусейнова** и **Докка Ицлаев**. (*см. также: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/10/m151536.htm*)

Нападение на Бабаева было совершено **21 ноября 2007 г.** Спустя три дня он скончался в больнице, не приходя в сознание. Сразу же был составлен фоторобот подозреваемого в убийстве, однако по горячим следам задержать его не удалось. В результате розыскных работ **3 марта 2008 г.** в республике Якутия был задержан Мамедризаев, который на предварительном следствии сообщил, что выполнял распоряжение **Абаса Абасова** – сына главы Докузпаринского района **Керимхана Абасова**. Фарид Бабаев жестко критиковал главу Докузпаринского района и республиканских милиционеров за расстрел **25 апреля 2006 г.** мирной демонстрации, требовавшей его отставки за многочисленные злоупотребления в этом самом высокогорном и малолюдном районе Дагестана.

Абасов-младший был взят под стражу **4 мая**, однако, через несколько дней последовало заявление Мамедризаева о непричастности его к преступлению. Тогда же заместитель главы следственного управления Дагестана **Мирзабала Мирзабалаев** заявил, что показаниям задержанного вообще нельзя верить. Абас Абасов был освобождён под подписку о невыезде, вскоре его уголовное преследование было прекращено (*Коммерсант, 12.5.2008*). **24 мая** российские информационные агентства сообщили, что Мамедризаев направил в адрес Генерального прокурора России **Юрия Чайки**, министра внутренних дел России **Рашида**

Нургалиева, спикера Госдумы России **Бориса Грызлова**, прокурора Дагестана **Игоря Ткачева**, заявление, в котором вновь обвинил Абасова-младшего в организации убийства и утверждал, что изменил свои первоначальные показания под давлением (*РИА Новости*, 24.5.2008). Тем не менее, уголовное дело в отношении Абасова-младшего возобновлено не было, а последствия рассмотрения заявления Мамедризаева неизвестны. В октябре, уже после открытия судебного процесса гособвинителем было публично озвучено новое имя предполагаемого заказчика убийства **Седредина Канберова**, который, якобы и передал Мамедризаеву пистолет и обещал 15 тыс. долларов. Он же, как утверждает следствие, непосредственно участвовал в исполнении преступления, выполняя роль водителя подельников. Сейчас Канберов находится в федеральном розыске (*Коммерсант*, 23.10.2008).

Канберовы – представители влиятельного лезгинского рода, выходцы из Докузпаринского района. Братья Канберовы занимают высокие должности в республиканских структурах, участвуют в политической жизни Дагестана. Так, директор МПК «Махачкаласнабсбыт» **Мадер Ганиевич Канберов** - депутат республиканского Народного собрания от Докузпаринского района; в 2006 г. баллотировался на должность мэра Махачкалы, многие СМИ прочили его на должность председателя правительства. (см.: *Черновик*, 27.1.2007, 24.10.2008, *Сайт Избирательной комиссии Республики Дагестан*, *Дагестанская правда*, 22.12.2006). По сведениям потерпевших, братьев Бабаева, брат срывающегося С. Канберова работает в аппарате Министерства внутренних дел Дагестана.

Судебный процесс должен был начаться еще **23 июля**, но открытие его неоднократно переносилось из-за неявки в суд необходимого числа кандидатов в присяжные. На первый отбор, назначенный на **5 августа**, не явился ни один из 350 кандидатов в присяжные. Первоначально дело объясняли жарой и общей невысокой гражданской ответственностью махачкалинцев (*Газета.Ру*, 5.8.2008). Безрезультатно окончились и последующие три попытки сформировать коллегия. Коллегия присяжных была сформирована только **15 октября** - с пятой попытки, путем привлечения людей из районов. Первые слушания состоялись **22 октября**, но и они могли сорваться – полчаса после начала заседания пришлось ждать последнего присяжного (*Коммерсант*, 23.10.2008). Долгие сборы коллегии присяжных – общая болезнь судебной системы Дагестана последних лет, особенно когда речь идет о громких заказных делах. Причина этого кроется не в погодных условиях и не в сознательности людей, а во вполне реальной опасности, которая подстерегает всех участников процесса и их близких. Люди запуганы и боятся вмешиваться в межклановые войны в залах суда, опасаясь мести. Подоплека процесса по делу об убийстве Бабаева хорошо известна всем в республике. У суда присяжных не высокий авторитет в республике: на слуху имя **Магомеда Салихова**, в свое время дважды оправданного присяжными по делам о терроризме, в том числе о взрыве в *Буйнакске*, а **17 ноября** этого года убитого в ходе спецоперации при оказании сопротивления.

Первое заседание прошло **22 октября**, а уже на втором заседании, **30 октября** по ходатайству гособвинителя **Гусейна Алилова**, судья **Ибрагим Гарунов** объявил, что дальнейшие слушания будут проходить в закрытом режиме, в целях обеспечения безопасности участникам процесса, имея в виду, прежде всего, милиционеров, которых решено было допросить на суде в качестве дополнительных свидетелей. Закрытие судебного процесса в целях обеспечения безопасности участников процесса, а также их родных и близких, допускается п. 4. ст. 241. Уголовно-процессуального кодекса РФ, на который и сослался гособвинитель. При этом прокурор упомянул о письме, направленном заместителем главы МВД Дагестана **Валерием Жерновым** в прокуратуру республики. В нем говорится о том, что, по имеющейся оперативной информации, на сотрудников милиции, выступающих на нескольких громких процессах в качестве свидетелей, оказывается давление. В связи с этим заместитель министра просил ходатайствовать о рассмотрении дел в закрытом режиме. Кроме того, прокурор упомянул в качестве фактора, оказывающего давление на свидетеля, предвзятое, на его взгляд, освещение процесса в СМИ (*Коммерсант*, 31.10.2008).

Потерпевшая сторона – младшие братья Фарида Бабаева, **Артур** и **Айдын** – и их адвокаты поддержали ходатайство прокурора. Братья Бабаевы обнародовали собственные

данные о том, что давление на свидетелей действительно оказывается. В своем заявлении они утверждают, что брат предполагаемого организатора убийства Седредина Канберова, высокопоставленный офицер МВД РД, имел полную оперативную информацию и вычислил всех свидетелей, - даже тех, кто был скрыт под псевдонимом, и оказывает давление на свидетелей-милиционеров. В этих условиях, считают они, засекречивание имен свидетелей – пожалуй, единственный способ заставить их повторить свои показания, данные во время следствия. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/11/m152502.htm).

Первое открытое заседание продемонстрировало, что свидетели настолько запуганы, что готовы отказываться от своих прежних показаний. Один из первых опрошенных свидетелей – сотрудник патрульно-постовой службы **Ислам Алибатыров**, чей наряд первым прибыл на место преступления, уверенно заявил, что видел быстро отъезжающую красную «девятку» с номером 284. Прежние показания, данные на предварительном следствии, он не менее уверенно назвал правдивыми, - там он говорил о серебристой «девятке» с номером 067. Это противоречие он объяснил тем, что подписал протокол, не читая, так как торопился и не хотел, чтобы его «затащали». После долгого перекрестного допроса он уверенно заключил: *«Красный цвет! Сто процентов!»* (*Коммерсант*, 23.10.2008). Потерпевшие, братья Фариды Бабаева, заявили, что Алибатырова «уже обработали».

На следующее заседание **30 октября** в зал суда не явились сразу несколько непосредственных свидетелей преступления, могущих опознать подсудимых на следствии, в том числе еще один милиционер **Агалар Ибрагимов**. Суду придется обеспечивать их принудительную явку, однако это не означает, что свидетели не откажутся от своих прежних показаний, как это уже сделал Алибатыров. Отказываются давать показания против обвиняемых в суде или меняют свои показания свидетели, которых уже допрашивали на предварительном следствии, хотя для безопасности их имена были заменены псевдонимами. Для успешного продолжения процесса требуются твердые гарантии безопасности, чтобы переубедить их и развернуть процесс в русло объективного судопроизводства.

Однако после допроса свидетелей обвинения **21 ноября** судья **Ибрагим Гарунов** принял решение вновь открыть процесс, поскольку непосредственная угроза свидетелям, связанная с необходимостью их публичного выступления в суде, миновала (*Газета.Ру*, 21.11.2008).

24 ноября, в годовщину смерти Фариды Бабаева, ПЦ «Мемориал» провел в центре Москвы, у метро Кропоткинская пикет в его память, на котором выступил за справедливый суд над убийцами и заказчиками убийства (<http://www.memo.ru/2008/11/20/2011082.html>).

Новые решения по Чечне в ЕСПЧ

Осенью 2008 г. Европейский суд по правам человека принял беспрецедентно много решений по заявлениям жителей Чечни, пострадавших в ходе второй чеченской кампании в 2000 – 2003 гг.

В пяти ниже описанных случаях интересы истцов представляли юристы ПЦ «Мемориал», работающие в рамках совместного проекта с Европейским центром защиты прав человека (EHRAC).

Всего ЕСПЧ принял 17 решений по заявлениям жителей Чечни. Во всех случаях, кроме одного, Россия была признана виновной в нарушении Конвенции по защите прав человека (в основном, статей 2, 3, 5, 13, 38) и обязана будет выплатить крупные денежные компенсации, а также покрыть судебные издержки.

По делу **«Салатхановы против России»** (заявители, муж и жена, утверждали, что убийство их сына военнослужащим федеральных сил в Чечне и отсутствие надлежащего расследования обстоятельств причинения смерти, нарушили право их сына на жизнь). Суд не установил нарушений Конвенции.

В общей сложности Российская Федерация должна будет выплатить по проигранным делам чеченских заявителей 1049000 евро компенсации морального ущерба, 67601 евро компенсации материального ущерба, а также возместить 78968 евро и 1489 фунтов стерлингов за судебные издержки.

1) Дело по жалобе Руслана Межидова

25 сентября Европейский Суд по правам человека вынес решение по делу **Межидов против России**, в котором признал, что пять родственников Руслана Межидова погибли в результате артиллерийского обстрела чеченского села федеральными войсками. Суд впервые присудил одному заявителю такую сумму в качестве компенсации по чеченскому делу.

Вечером **5 октября 1999 года** родители, брат и две сестры Руслана Межидова находились у себя дома в селе Знаменское. Руслана дома не было. **Между 7 и 9 часами вечера** пять или шесть артиллерийских снарядов было выпущено по селу со стороны горы, на которой располагались российские войска. Все его родственники были убиты взрывом снаряда во дворе их дома.

Суд признал, что семья заявителя погибла в результате обстрела села Знаменское федеральными войсками в нарушение Статьи 2 Конвенции по защите прав человека (право на жизнь).

Суд установил также, что не было предпринято никаких значимых усилий для расследования возможной причастности федеральных военнослужащих к атаке 5 октября 1999 года. Таким образом, Российская Федерация не провела полного и эффективного расследования обстоятельств смерти пяти родственников заявителя в нарушение процессуального аспекта Статьи 2 Конвенции.

Суд установил, что в условиях, когда уголовное расследование смерти было неэффективным и эффективность любого другого средства защиты, которое могло существовать, включая гражданское производство, была вследствие этого подорвана, Государство нарушило свое обязательство по Статье 13 Конвенции (право на эффективные средства правовой защиты).

Суд также признал, что, отказавшись предоставить копии документов, которые были запрошены Судом касательно убийства пяти родственников заявителя, Российское Правительство нарушило свои обязательство по Статье 38 § 1 (а) Конвенции (обязанность оказывать необходимое содействие Суду).

В качестве компенсации морального вреда Европейский Суд по правам человека присудил заявителю 100 000 евро. (www.memo.ru/2008/09/25/2509081.htm).

2) Дело по жалобе Айсет Ахмадовой и Юсупа Ахмадова

В тот же день, **25 сентября** ЕСПЧ вынес решение по делу «Ахмадова и Ахмадов против России».

Суть дела такова: **29 сентября 2002 года** группа из пяти вооруженных мужчин в масках и камуфляжной форме ворвалась в дом **Ахмадовых** в *Урус-Мартане*. Когда они покидали дом, то забрали с собой **Аднана Ахмадова**, старшего сына. Они связали его, посадили в БТР и уехали. С тех пор Аднана никто не видел. Расследование по факту его исчезновения не принесло никаких результатов.

Суд установил нарушение Российской Федерацией ст.2, 3, 5, 13 Конвенции за гибель их сына по вине федеральных сил, жестокое обращение, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого. Присуждено: за моральный вред: 35000 евро обоим заявителям совместно, за материальный ущерб: 3000 евро обоим заявителям совместно, за судебные издержки – 3650 евро.

3) Дело по жалобе Асият Льяновой и Рашан Алиевой

2 октября 2008 Европейский Суд по правам человека принял решение по делу **Льянова и Алиева против России** и признал российские власти виновными в незаконном задержании и смерти двух несовершеннолетних сыновей заявителек.

Интересы Льяновой представляли юристы совместного проекта Правозащитного Центра «Мемориал» и Европейского Центра защиты прав человека, интересы Алиевой – юристы организации «Правовая инициатива по России»

Вечером 28 июня 2000 года в Грозном сыновья заявителек, 16-ти летний **Мурад Льянов** и 15-тилетний **Ислам Домбаев**, вместе с их 17-ти летним другом шли к другу домой. Однако родители их не дождались. Трое подростков были задержаны во время проведения совместной операции Псковского ОМОНа и ОБРОН-8, доставлены на базу ОБРОН-8, а затем в *Ханкалу*. С тех пор об их судьбе ничего не известно.

Суд пришел к выводу, что в деле достаточно доказательств, чтобы признать, что **в ночь с 28 на 29 июня 2000 года** представители властей проводили специальную операцию на улице Садовая в Грозном, в результате которой были задержаны и могут считаться погибшими Мурад и Ислам, что составляет нарушение обязательств Государства по Статье 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на жизнь).

Суд нашел, что заявительницы страдали и продолжают страдать и испытывать мучения в результате исчезновения их сыновей и невозможности выяснить их судьбу. То, что власти в течении всего времени расследования равнодушно реагировали на их жалобы, Суд считает обращением, противоречащим Статье 3 Конвенции (право не подвергаться пыткам и жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию).

Суд признал, что особо серьезное нарушение составляет задержание Мурада и Ислама, которое не признавалось властями и было проведено в нарушение всех гарантий Статьи 5 Конвенции (право на свободу и личную неприкосновенность).

Государство не предоставило заявительницам эффективных средств правовой защиты в отношении права на жизнь их сыновей, чем нарушило свои обязательства по Статье 13 Конвенции.

Кроме того, Государство отказалось предоставить запрошенные документы относительно исчезновения Мурада и Ислама, нарушив свои обязательства по Статье 38 § 1 (а) Конвенции (обязанность оказывать необходимое содействие Суду).

Суд присудил 37 000 евро в качестве компенсации морального и материального вреда каждой заявительнице. Кроме того, Суд присудил компенсировать расходы юристов совместного проекта Правозащитного Центра «Мемориал» и Европейского Центра защиты прав человека (подробнее см.: www.memo.ru/2008/10/02/0210081.htm, www.memo.ru/Search/show.pl?url=http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/letters/t11.htm&words=%CC%F3%F0%E0%E4++%CB%FC%FF%ED%EE%E2)

4) Дело по жалобе Рамзана Альбекова и других

9 октября Европейский Суд по правам человека вынес решение по делу **«Альбеков и другие против России»** и признал Россию виновной в неспособности исполнить свои обязательства по защите жизней своих граждан в Чечне, погибающих от противопехотных мин. Это первое решение ЕСПЧ по фактам увечья или гибели мирных граждан в Чечне в результате взрыва противопехотных мин.

Мирные жители **Вахажи Альбеков** и **Хасайн Минкайлов** погибли **23 октября 2000 года** от взрывов противопехотных мин, заложенных на территории вокруг российского военного подразделения вблизи села *Ахкинчу-Борзой* в Чечне, тогда же был искалечен **Нокха Успанов**.

Суд счел Россию неспособной предпринять усилия для того, чтобы обнаружить и деактивировать мины, в независимости от того, кем они были установлены и обеспечить мирных жителей достаточной информацией о них и обвинил Государство в нарушении обязательства по Статье 2 Конвенции защитить жизни Вахажи Альбекова, Хасайна Минкаилова и Нокхи Успанова.

Официальное расследование происшествия началось лишь спустя четыре года, после того, как дело было передано Европейским Судом Правительству Российской Федерации для предоставления ответа на жалобу. Таким образом, Российской Федерацией нарушено ее обязательство по Статье 13 Конвенции (право на эффективные средства правовой защиты).

Кроме того, Россия отказалась предоставить копии уголовных дел, заведенных в связи со смертями Вахажи и Хасайна и увечьями Нокхи, отказавшись, таким образом, сотрудничать с Судом и нарушив п.1 (а) 38 Статьи Конвенции (обязанность оказывать необходимое содействие Суду).

Родственникам погибших Вахажи Альбекова, Хасайна Минкаилова была присуждена компенсация морального вреда по 35 000 евро, а родственникам Нокхи Успанова – 20 000 евро.

5) Дело по жалобе Тамары Шаиповой и других

6 ноября 2008 ЕСПЧ вынес решение по делу «Шаипова и другие против России».

Суть дела такова. **Около 2.30 ночью 9 апреля 2003 года** большая группа вооруженных людей в камуфляжной форме вошла на территорию домовладения **Шаиповых** в *Урус-Мартане*. Около десяти человек зашли в дом, где без каких-либо оснований арестовали **Ахмеда Шаипова**. Они приказали членам семьи оставаться внутри и увели Ахмеда. С тех пор он пошел без вести. Расследование его исчезновения не привело ни к каким результатам.

Суд установил нарушение Российской Федерацией ст.2, 13 Конвенции за бесследное исчезновение (гибель) родственников заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого. Суд присудил: за моральный вред – 6000 евро всем заявителям совместно, за судебные издержки – 4150 евро.

Кроме того, Европейский суд по правам человека вынес в течение осени еще 18 решений, перечисленных ниже:

1. **Ахмадова против России** (о задержании 6 марта 2000 г и последующем исчезновении Муссы Ахмадова)
2. **Тагировы против России** (о задержании 7 февраля 2003 г. и последующем исчезновении Мовсара Тагирова)
3. **Ахмадов и другие против России** (об обстреле из вертолета и убийстве 27 октября 2001 г. мирных жителей – Залины Межидовой и Ахмада Гекаева)
4. **Хаджиалиев и Елиханова против России** (о задержании 14 декабря 2002 г. и последующем убийстве братьев Ризвана и Рамзана Хаджиалиевых)
5. **Магомадова и Исханова против России** (о задержании 14 ноября 2002 г. и последующем исчезновении Висхаджи Магомадова и Хасана Межиева)
6. **Цуровы против России** (о задержании 26 апреля 2003 г. и последующем исчезновении Ибрагима Цурова)
7. **Мусаев и другие против России** (о задержании 10 декабря 2000 г. и последующем убийстве Магомед Магомадова, Саид-Рахмана Мусаева и Одеса Митаева)
8. **Юсупова и Заурбеков против России** (об исчезновении 17 октября 2000 г. Абдулкасима Заурбекова)
9. **Халидова и другие против России** (о задержании 29 ноября 2002 г. и последующем исчезновении братьев Исы и Шамиля Халидовых)
10. **Расаев и другие против России** (о задержании 25 декабря 2001 г. и последующем исчезновении Рамзана Расаева)
11. **Тахаева и другие против России** (о задержании 13 ноября 2002 г. и последующем исчезновении Аюба Тахаева).

¹ Следственный изолятор.

² Временная оперативная группа – структура при МВД РИ, в которой служат сотрудники из разных регионов России, временно командированные в Ингушетию. Эти структура обладает заметной автономностью от

республиканского милицейского руководства; её сотрудники часто нарушают нормы закона и применяют к задержанным незаконные методы воздействия.

³ Изолятор временного содержания.

⁴ 1 декабря в Назрани была организована его встреча с родственниками похищенных жителей республики, на которой президент РИ обещал сделать все возможное, чтобы помочь людям в их беде (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/12/m155367.htm).

⁵ Пункты временного размещения, куда селят беженцев, вынужденных переселенцев и внутриперемещенных лиц.